

№48.

1905.

ДЕКАБРЬ.

IV 16 / 51

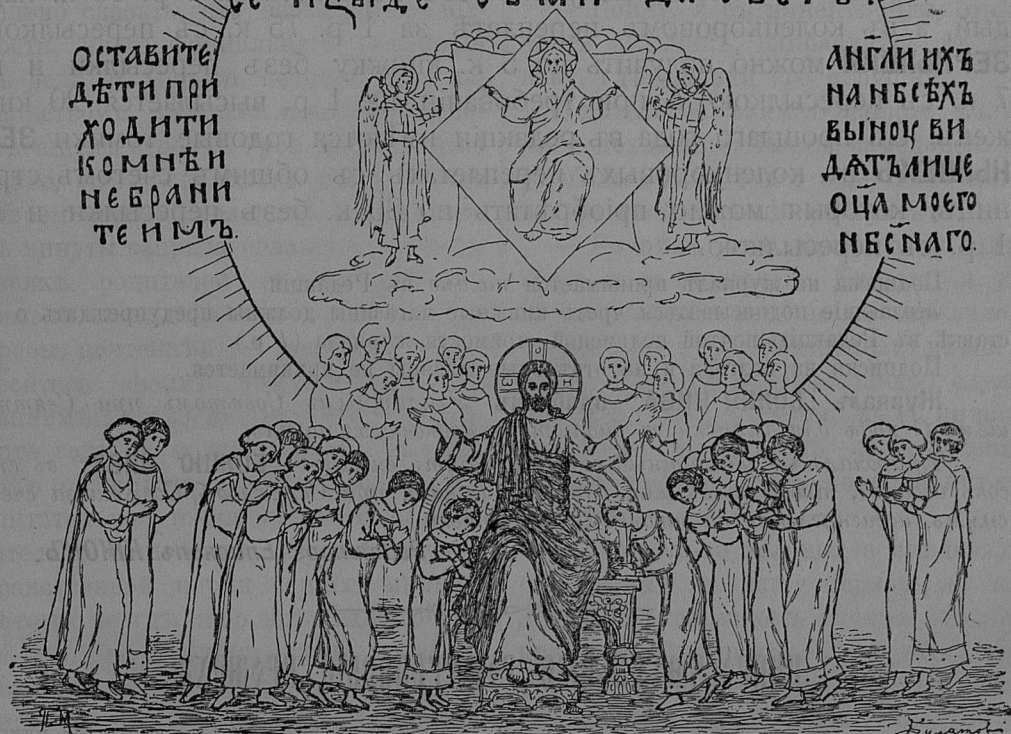
Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪМІ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КО МНѢ И
НЕ БРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБСѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
ПЕСНАГО.

Троицкіи Собесѣдникъ для церковно приходскихъ школъ.

„БОЖІА НИВА“

въ 1906 году

съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ текущемъ году.

По принятому порядку и въ предстоящемъ 1906 году мы дадимъ 12 №№ **БОЖІЕЙ НИВЫ** и 12 книжекъ **ЗЕРНЫШЕКЪ** для дѣтскаго чтенія, изъ коихъ каждая представляетъ какъ-бы маленькій назидательный сборникъ. Цѣна журнала съ приложеніями остается прежнею 1 рубль въ годъ съ пересылкою.

Имѣя въ виду, что печатаніе адресовъ съ разными почтовыми формальностями замедляетъ въ началѣ года разсылку журнала, редакція покорнѣйше проситъ высылать деньги заблаговременно съ

приложеніемъ адреса, по которому получался журналъ. *Наложнымъ платежемъ журналъ не высылается.*

Подписка въ текущемъ году продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 37-го, за 1 р. Первый, второй и третій томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—12—1902 г.; 13—24—1903 г.; 25—36—1904 г.) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к. каждый, а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получить по 5 к. книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылаются 20 книжекъ. Съ прошлаго года въ редакціи имѣются годовые томики **ЗЕРНЫШЕКЪ** въ коленкоровыхъ переплетахъ съ общимъ счетомъ страницъ, которыя можно пріобрѣтать по 80 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Подписка на журналъ принимается *только* въ Редакціи.

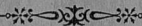
Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ въ Редакцію почтой подписной стоймости журнала (1 р.).

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Журналъ „**БОЖІЯ НИВА**“ одобренъ *Училищнымъ Советомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.*

Епархіальные училищные советы могутъ вносить „БОЖІЮ НИВУ“ въ списокъ изданій, требуемыхъ или изъ Училищнаго, при Св. Синодѣ, Совета за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Редакторъ **Епископъ НИКОНЪ.**

НЕПРОСТИТЕЛЬНЫЕ РОДИТЕЛЬСКІЕ ПРОЯВЛЕНІЯ.

„Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангелы ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго“ (Матѣ. 18, 10).

„Иже аще соблазнить единого отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй“ (Матѣ. 18, 6).

Кто не знаетъ, какъ нынѣ наша матушка Россія волнуется отъ внутреннихъ безпорядковъ! У кого не сжималось сердце болью при извѣстіяхъ объ ученическихъ безпорядкахъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ?! Кто теперь на Руси не напрягаетъ свой умъ на раскрытіе причинъ, побудившихъ нашу молодежь открыто вступитъ въ ряды недовольныхъ властью, Церковью и вообще всѣмъ свя-

тымъ на Руси? Печальники на Руси есть и ихъ не мало. Прежде всего всѣ отцы и матери въ настоящее время до нѣкоторой степени скорбятъ. Одни оплакиваютъ уже погибшихъ чадъ, другіе—болѣютъ душой за незастрахованныхъ отъ современныхъ крушеній. Но при всемъ этомъ какъ то особенно бросается въ глаза то, что почти всѣ за тяжелое положеніе милыхъ чадъ, не касаясь ни единымъ словомъ собствен-

ныхъ родительскихъ промаховъ, бранятъ и обвиняютъ кого либо изъ постороннихъ. Какая несправедливость! Безспорно, нравственная испорченность современной нашей молодежи имѣетъ свою исторію. Нужно положительно сказать, что зародышъ холодности, чисто формальнаго отношенія къ религіи, Церкви, недовольства начальствомъ, властями и вообще общественнымъ строемъ Руси начался уже давно, еще тогда, когда большинство современныхъ молодыхъ крикуновъ въ минуты каприза оглашало комнаты своихъ родителей въ буквальномъ смыслѣ слова дѣтскимъ плачемъ. Для пробы, почтеннѣйшіе родители, перенеситесь своимъ воображеніемъ къ раннимъ годамъ вашихъ дѣтокъ, начните годъ за годомъ, фактъ за фактомъ оцѣнивать все прошлое съ воспитательной точки зрѣнія и вы обязательно припомните первый случай нравственной порчи вашихъ милыхъ дѣтокъ, не гдѣ либо внѣ вашего дома, а подъ родительскимъ кровомъ. Если же вы ничего такого не припоминаете въ своемъ прошломъ, то вотъ вамъ рядъ фактовъ, до нѣкоторой степени иллюстрирующихъ, предложенный вашему благосклонному вниманію вопросъ.

Костѣ пять лѣтъ. Мать рѣшила, пользуясь хорошей лѣтней погодой, въ праздничный день взять его съ собой къ литургіи. Мальчикъ всю службу простоялъ покойно, устремивъ свои глазенки на иконостасъ, пѣвчихъ, священнослужителей. Служба окончилась, богомольцы, по возвращеніи домой, усѣлись за утренній чай.

— Костя! понравилось тебѣ въ храмѣ? спросилъ мальчика отецъ.

— Пон . . . равилось...

— Кого же ты тамъ видѣлъ?

— О. Василя.

— А еще что? полюбопытствовала мать.

— Иконы, свѣчи, пѣвчихъ видѣлъ, народъ тамъ молится.

— Еще когда-нибудь пойдешь въ храмъ?

— Пойду, я съ няней пойду, отвѣчаетъ мальчикъ, направляясь къ дивану, гдѣ лежали его игрушки.

Родители за внимательность мальчика похвалили. Костя самодовольно улыбался, какъ будто еще что то ожидая за свой хорошей поступокъ.

— Надоѣлъ мнѣ нашъ попъ, служить какъ-то вяло.... Сколько я не прислушивался вообще къ церковной службѣ, ничего возвышеннаго не могъ найти. Нѣкоторые православной службой даже восторгаются, но я ничего подобнаго въ нашемъ богослуженіи не нахожу,—говоритъ молодой интеллигентъ.

— Нѣсколько неловко, а слѣдовало бы совсѣмъ въ нашу церковь не ходить. Ужъ слишкомъ скучно каждый праздникъ слушать одно и тоже, откровенно высказывается мать Кости. То ли дѣло театр! Тамъ никогда не заскучаешь. Обязательно Костю нужно свозить на что-либо болѣе для него интересное, фантазируетъ молодая мама.

— Костя! ты поѣдешь съ нами въ театр?

— Поѣду, не имѣя понятія о различіи театра отъ храма, отвѣчаетъ сынъ.

— А ты знаешь, что такое театр?

— Нѣтъ.

— Это такой большой домъ. Ты сегодня былъ въ церкви, она тоже большая, но театръ еще больше и лучше, тамъ, какъ и въ храмѣ, поютъ, рассказываютъ; тамъ, Костя, очень хорошо!.. Огней горитъ много, больше чѣмъ въ храмѣ. А какъ тамъ весело то, весело

то! увлекшись предстоящимъ посѣщеніемъ театра съ маленькимъ сыномъ, говоритъ просвѣтительную рѣчь горячо любимому сыну чадолюбивая мать.

— Такъ поѣдешь, Костя, съ нами въ театръ?—переспрашиваетъ мальчика отецъ.

— Поѣду, поѣду, прыгая на диванѣ, отвѣчаетъ мальчикъ.

— Онъ у насъ молодецъ, въ церкви все замѣтилъ и запомнилъ, а въ театрѣ съ блестящей обстановкой онъ ничего не пропуститъ, самодовольно отозвался отецъ о сынѣ.

Неужели, добрые читатели, не согласитесь, что въ данныя пять минутъ чадолюбивые родители такой огонь затушили въ сердцѣ дитяти, который потомъ годами не затеплишь! Мальчикъ получилъ самое сильное впечатлѣніе отъ храма, церковной службы, обратилъ должное вниманіе на священнодѣйствующихъ. И безжалостные родители рѣшились въ глазахъ своего сына окритиковать все это, самое важное для человѣка поставить на степень малозначущихъ предметовъ. Мало того, что родители постарались погасить въ сердцѣ мальчика священный огонь, они поспѣшили передъ его дѣтскимъ воображеніемъ нарисовать картину театральную обстановки, картину того, что не возвышаетъ религіозныя чувства человѣка, а убиваетъ...

Костѣ было восемь лѣтъ. Онъ уже многимъ интересуется: что? какъ? почему? Въ приходѣ случился престольный праздникъ. Въ интеллигентной семьѣ ждали причтъ съ иконой.

— Наше духовенство до крайности назойливо. Неужели оно не замѣчаетъ, что въ нашемъ домѣ принимаютъ его только по глупому обычаю? Продѣлали бы обычную комедію поскорѣе,

да и убирались бы домой. Нѣтъ, они еще останутся присѣсть, разахаютъ про свои нужды, а ты ихъ слушай. Ужасно тяжело!

— Папа! папа... попы ѣдутъ, порываясь изъ рукъ бранчиваго родителя, возвѣщаетъ мальчикъ о пріѣздѣ приходскаго причта.

— Пожалуйста, пожалуйста, батюшка! Очень радъ, очень радъ васъ видѣть, потирая руки, фальшивымъ тономъ на глазахъ малютки—сына произносить домохозяинъ.

Начинается праздничный молебенъ. Въ почтительномъ отдаленіи отъ служащихъ располагается семья. Мать и отецъ съ полуулыбками осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Маленькій же Костя мимикой, жестами копируетъ діакона. Мать, боясь, что священнодѣйствующіе замѣтятъ потворство дѣтскимъ шалостямъ, изъ приличія грозитъ сыну пальцемъ. Проказникъ на минуту сдерживается.

Церковное торжество окончилось, началось чаепитіе съ натянутымъ разговоромъ. За столомъ же сидитъ и Костя, онъ ничего не говоритъ, но глазъ не спускаетъ съ духовныхъ особъ. Что происходитъ въ душѣ мальчика, на первыхъ порахъ сказать трудно. Но вѣрно только то, что мальчикъ что-то соображаетъ.

Насытившись нерадушнымъ пріемомъ, духовенство трогается въ путь. Домохозяева изъ приличія провожаютъ батюшку съ причтомъ до передней. Не успѣли богомольцы и шагу отъѣхать отъ неискреннихъ прихожанъ, какъ началась беспощадная критика всего бывшаго. О чемъ, о чемъ здѣсь только не злословили! Касались и чина церковнаго и пріемовъ отправителей требы—и все это дѣлалось съ злорадствомъ. Не было бы больно, если бы все это допускалось

одними взрослыми без невольных свидѣтелей—дѣтей. Но нѣтъ, здѣсь былъ юркій и все понимающій Костя съ другими птенцами.

Вотъ когда и при какихъ обстоятельствахъ большинство дѣтей получаетъ первые зародыши недовольства и пренебреженія къ религіи, священнымъ предметамъ и церковной іерархіи.

Вотъ еще самый, повидимому, невинный фактъ. Земскій почтарь въ глухое барское имѣніе привезъ изъ города газеты. Взрослые и дѣти, бросивъ всѣ свои занятія, усаживаются за разборку почты. Вѣдь получка газетъ въ деревнѣ—цѣлое событіе! Дѣти разматриваютъ иллюстрированные журналы, взрослые берутся за приложенія къ журналамъ. Отецъ семьи спѣшитъ просматривать послѣдній номеръ газеты, доходить до правительственныхъ распоряженій.

— Вотъ такъ наши власти! восклицаетъ сѣдобородый родитель.

— Что, что такое вычиталь? спрашиваетъ жена мужа.

— Конечно ненужное правительственное распоряженіе.

— А именно?

Начинается чтеніе самаго текста распоряженія по крестьянскому вопросу съ попутными замѣчаніями. Около оратора сгруппировывается вся семья, а старшій сынокъ, которому четырнадцать лѣтъ, позволяетъ себѣ кое что тоже высказывать въ тонѣ родителя.

Насытившись бранью и напятавъ невинныхъ чадъ всякимъ вздоромъ по поводу правительственнаго распоряженія, ораторъ переходитъ къ иллюстрированнымъ журналамъ. На первой страницѣ помѣщенъ портретъ только что скончавшагося военнаго дѣятеля.

— А... скончался! И давно пора... бесполезный былъ человѣкъ!

— Ты про него что-нибудь знаешь? спросила жена мужа.

— Бывшимъ москвичамъ нельзя не знать про русскихъ воякъ.

— Кто онъ по происхожденію?

— Чистокровный русскій дворянинъ, былъ, говорятъ, когда-то порядочнымъ человѣкомъ, а потомъ очерствѣлъ. Начинается біографическій очеркъ покойнаго съ безпощадной критикой всей его дѣятельности.

Семья жадно слушаетъ сужденія родителя.

— Э.. э... да тутъ портретъ министра помѣстили. Этого своей административной дѣятельности юбилей празднують. Безъ сомнѣнія, съ пѣной у рта, много хвалили старика, но ни слова не сказали о его бездѣятельности, перелистывая журналъ разсуждаетъ домохозяинъ.

— Неужели и этотъ бездѣятельный? спрашиваетъ жена.

— Ты еще сомнѣваешься въ несомнѣнныхъ истинахъ. Къ примѣру сказать, вотъ директоръ извѣстной Московской гимназіи, указывая пальцемъ на помѣщенный въ журналѣ портретъ бывшаго директора одной Московской гимназіи, всей Москвѣ былъ извѣстенъ своей безтактностью. Я достовѣрно знаю, что онъ безсердечный человѣкъ. Его педагогическая дѣятельность ниже всякой критики. Самъ онъ недалекій педагогъ и учителей всѣхъ подобралъ себѣ по вкусу,—горячился своеобразно доброжелательный родитель.—Вѣдь сама знаешь, каковы вообще воспитатели въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ!—обращаясь къ женѣ, высказался мужъ.

— Положимъ и въ нашей женской гимназіи директора не любили, отозвалась мать о своемъ бывшемъ воспитателѣ.

У родителей начинаются воспоми-

нанія о своихъ бывшихъ учителяхъ съ добавленіемъ самыхъ курьезныхъ анекдотовъ.

Признайтесь, читатель, какую пищу въ данномъ случаѣ чадолюбивые родители преподнесли своимъ птенцамъ? Не камень ли они подали вмѣсто хлѣба?!

Нѣтъ, жизнь многихъ родителей съ воспитательной точки зрѣнія полна непростительныхъ ошибокъ. Дѣти только начинаютъ вступать въ жизнь, а ихъ уже, сказать прямѣе, начинаютъ развращать, развивать у невинныхъ малютокъ нервность, чувство недовольства вообще окружающимъ.

Вотъ еще фактъ изъ жизни интеллигентной семьи. Мальчика только въ первый разъ проводили въ начальную школу.

— Миша! ты гдѣ былъ?

— Въ школѣ.

— Что же ты тамъ видѣлъ? спрашиваетъ отецъ сына.

— Учителя, батюшку, парты, классъ.

— И обязательно батюшка въ школѣ, не сдержавшись, сказалъ родитель. Не понимаю, къ чему это въ школьное дѣло вмѣшиваются священники!.. Все съ Закономъ Божиимъ боится—опоздаютъ познакомить дѣтей.

— Въдѣ безъ Закона Божія въ школѣ нельзя обойтись, говоритъ мать Миши.

— Да, у насъ ужъ программа такова. Конечно, до нѣкоторой степени можно было бы священниковъ въ школѣ замѣнять, если бы у насъ учителя были нѣсколько пообразованнѣе да поподготовленнѣе къ учительскому труду. А что наши учителя? Пирожники да сапожники, горячился отецъ.

Начинается критика учителей начальныхъ школъ.

И это происходитъ тогда, когда, мальчикъ, придя изъ школы, подѣ

живымъ впечатлѣніемъ передавалъ родителямъ о слышанномъ и видѣнномъ въ классѣ.. На что это похоже?!

Обыкновенно у насъ о дѣтяхъ говорятъ, что они еще малы и малопонятливы. Жестокая ошибка!

Вѣдь давно уже дознано, что человекъ не такъ живетъ, какъ думаетъ, а наоборотъ, думаетъ такъ, какъ живетъ. Но нѣтъ, у насъ не хотятъ держать дѣтей въ здоровой обстановкѣ. Если кто не вѣритъ въ справедливость высказаннаго, то совѣтую тому повнимательнѣе присмотрѣться къ жизни собственныхъ дѣтей и обязательно будетъ найдено фактическое подтвержденіе сказаннаго. Наконецъ, по данному вопросу можно привести нѣсколько фактовъ изъ жизни.

— Гриша! Ты что дѣлаешь?

— Театръ строю.

— Чтоже ты будешь въ немъ дѣлать? спрашиваетъ мать сына.

— Играть, какъ въ Москвѣ играютъ.

— Одинъ ты будешь играть?

— Нѣтъ! Тоня будетъ пѣвицей, а я пѣвцомъ... Костя съ Петей будутъ музыкантами.

Этотъ фактъ изъ жизни маленькаго Гриши, который раза два побывалъ въ Московскихъ театрахъ.

Загляните въ дома духовенства и вы натолкнетесь на иныя картины. Въ одномъ домѣ вы найдете, какъ дѣти, поставивъ среди горницы накрытую платкомъ табуретку, кладутъ на нее какую-либо книгу, какъ бы евангеліе, ставятъ около табуретки двухъ маленькихъ братишекъ и что то читаютъ и поютъ. Кто не замѣтитъ въ данномъ фактѣ слѣды впечатлѣнія отъ таинства брака? Въ другомъ мѣстѣ вы застаете дѣтей воспроизводящими таинство крещенія. Не свидѣтельствуешь ли все это о томъ, что

дѣти все до мелочей запоминаютъ изъ видѣннаго и слышаннаго? Нѣтъ, чтобы ни творили наши дѣти обиднаго для насъ, первыя впечатлѣнія отъ плохого и всего того, что никакимъ образомъ не можетъ быть оправдано съ нравственной точки зрѣнія, они обязательно получили когда либо еще въ дѣтствѣ и большею частію отъ тѣхъ, которыхъ горячо любили.

Кому дороги дѣти, кто желаетъ истиннаго счастья своему потомству, тотъ въ своей жизни семейной и дѣятельности до крайности долженъ быть осторожнымъ. Вѣдь не даромъ Спаситель сказалъ: „блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго“. (Матѣ. 18, 10).

С. І. Молебновъ.

ГДѢ БОГЪ ДА ЛЮБОВЬ—ТЯЖИ И СИЛА.

Три года назадъ подъ гостипримнымъ кровомъ одного старичка-діакона Тимоѣя Петровича Тимоѣевского, въ захолустномъ селѣ Вагановѣ, Владимірской губерніи, изъ отдаленныхъ уголковъ матушки Руси собрались почитатели маститаго старца. Собрались они на 50 лѣтіе трудовой жизни простеца діакона.

„Господу было угодно, писалъ предъ этимъ о. діаконъ своимъ почитателямъ, продлить мою жизнь до того счастливаго дня, когда исполнилось 50 лѣтъ со дня моего служенія Церкви Божіей и посильной просвѣтительной дѣятельности въ качествѣ народнаго учителя. Вознамѣрившись возблагодарить прежде всего Создателя всяческихъ за Его милости ко мнѣ, выразившіяся въ успѣхѣ моихъ трудовъ, и предполагая приложиться къ отцамъ и братьямъ нашимъ, приглашаю и смиренно молю Васъ, прибыть въ село Ваганово для совмѣстнаго вознесенія молитвъ Господу Богу, помогающему въ дѣлахъ добрыхъ“.

Многіе откликнулись на этотъ протосердечный призывъ. И этотъ откликъ показалъ, какъ властно, неотразимо влечетъ къ себѣ людскія сердца подвижническая жизнь безкорыстныхъ

трудниковъ, полною горстью, не щадя силъ и здоровья, сѣющихъ сѣмена хрістіанской мудрости. А Тимоѣй Петровичъ и былъ таковымъ трудникомъ—трудникомъ у престола Божія и на широкой нивѣ дѣтскихъ сердець.

И чѣмъ рѣже встрѣчаешь этихъ почтенныхъ дѣятелей добраго стараго времени, тѣмъ понятнѣе желаніе запечатлѣть ихъ общій духовно-нравственный обликъ, тѣмъ настойчивѣе потребность вскрыть свѣтлыя странички ихъ незамѣтной трудовой жизни. А ихъ много въ жизни о. Тимоѣя.

Сынъ старорусскаго простеца дьячка, учившаго многочисленную семью на мѣдныя деньги, Тимоня, какъ звали о. діакона въ дѣтствѣ, 8 лѣтъ учился во Владимірскомъ духовномъ училищѣ, откуда не разъ пѣшій приходилъ онъ за 60 верстъ подъ родительскій кровъ, на свой любимый Тимоѣевскій погостъ, чтобы отдохнуть здѣсь, на привольѣ, за крестьянской работой, отъ скучной школьной жизни.

Жажда живой дѣятельности и скудость отцовскихъ средствъ заставили Тимоню покинуть школу.

И вотъ однажды онъ является къ ректору школы съ прошеніемъ уво-

лить его по недостатку средствъ у отца къ содержанію въ школь.

Прочиталь прошеніе ректоръ и, добродушно улыбнувшись, спросилъ: „какое же свидѣтельство дать-то тебѣ, черное или бѣлое“?

— Какъ видите, я самъ черноволосый, да грязненькій, дайте же мнѣ хоть свидѣтельство бѣлое, а не черное—просто отвѣтилъ Тимоня.

И ректоръ далъ ему свидѣтельство „бѣлое“ съ очень удовлетворительными отмѣтками по успѣхамъ и поведенію.

И все это продѣлалъ малецъ потихоньку отъ брата Ивана, который учился съ нимъ вмѣстѣ въ одномъ и томъ же училищѣ.

Скрылся Тимоня изъ Владиміра. Брату его, узнавшему о внезапномъ исчезновеніи своего любимаго Тимони, снились иногда страшные сны: онъ видѣлъ его то утонувшимъ въ волнахъ рѣки, то съѣденнымъ волками, то погибшимъ подъ развалинами горѣвшаго дома...

А Тимоня не тонулъ и не горѣлъ. Съ благословенія архіерея и своего отца онъ временно вступилъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и сталъ готовиться во дьячки, и 19 лѣтъ, женившись, онъ занялъ давно желанное мѣсто дьячка въ бѣднѣйшемъ селѣ Жереховѣ.

Унаслѣдовавъ вмѣстѣ съ женою тещу-вдову, троихъ ея братьевъ, да сестру, дьячекъ Тимоѳеи всѣхъ ихъ вывелъ въ люди.

Быть можетъ въ другомъ тяжелая дьячевская доля пришибла бы всѣ добрые порывы молодой души. Но не таковъ былъ Жереховскій дьячекъ. Дьячковство было для него завидною долею, потому-что онъ понялъ, чѣмъ можетъ скраситься его трудовая доля. Въ сердцѣ его загорался свѣтлый порывъ къ просвѣтительной дѣятельно-

сти въ темной крестьянской средѣ который ярко, потомъ, и теплился въ немъ до конца его трудовой жизни.

Тимоѳеи Петровичъ съ самаго же вступленія задумалъ обучать крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, письму и цифири за небольшую плату. И дѣло пошло въ ходъ; желающихъ было много. Точно улей оживилась тѣсная изба-ка дьячка, переполненная малышами, которыхъ набивалось сюда иногда до 15 человекъ. Тѣсно было Тимоѳею Петровичу, а желающихъ учиться все болѣе и болѣе приходило къ нему. И вотъ на скудные средства кое какъ соорудилъ онъ большую избу. Хотя и въ большой тѣсотѣ, но все же въ ней стало умѣщаться до 40 человекъ. Ширилась просвѣтительная дѣятельность молодого трудника, особенно привлекавшаго учениковъ въ свою школу тѣмъ, что онъ, не въ примѣръ другимъ, какъ-то быстро умѣлъ обучать дѣтей грамотѣ—въ одну зиму, чего не умѣли дѣлать другіе, современные ему, учителя.

Отдавшись всею душою дѣлу обученія грамотѣ, жереховскій дьячекъ задумалъ и еще одно диковинное дѣло. Онъ надумалъ построить... храмъ...

И вотъ что побудило его къ этому, казалось-бы, невозможному для дьячка, при его скудныхъ средствахъ, великому дѣлу.

— Со мною приключилась болѣзнь, не знаю какая—такъ рассказывалъ самъ Тимоѳеи Петровичъ о построеніи храма ¹⁾. Болѣзнь была столь жестокая, что жизнь моя висѣла на волоскѣ. Меня приобщили Святыхъ Таинъ, особоровали и уже готовили къ смерти.

¹⁾ Сообщение о построеніи дьячкомъ Тимоѳеемъ жереховскаго храма было напечатано въ 1873 г. (Юнь) въ журналѣ „Странникъ“ председателемъ Владимірскаго училищнаго совѣта.

А я между тѣмъ въ сонномъ видѣніи видѣлъ двоихъ монаховъ, которые сказали мнѣ: „у тебя нѣтъ иконы Божіей Матери, именуемой Боголюбивою. Обѣщайся имѣть ее и ты подынешься отъ болѣзни“. Сказали и стали невидимы. Я сказалъ объ этомъ женѣ своей, и мы положили купить икону, только-бы мнѣ оправиться отъ болѣзни.

Черезъ нѣсколько дней Тимоѣй Петровичъ выздоровѣлъ и, сходясь съ женою въ Боголюбовскій монастырь, приобрѣлъ святую икону, которую и пожертвовалъ въ церковь. Священникъ съ благодарностію принялъ эту сильную жертву и пожалѣлъ, что у нихъ нѣтъ теплаго храма. Эти слова священника и залегли въ душу исцѣленного дьячка.

И видно искра Божія запала въ сердце его, что онъ подвигся на великое, неслыханное для такого бѣдника, дѣло.

И вотъ какъ, по его-же словамъ, принялся онъ за него²⁾.

„Что ни дѣлаю, рассказываетъ Тимоѣй Петровичъ о сооруженіи храма, а дума не оставляетъ меня: какъ бы построить теплый храмъ на мѣстѣ часовни? Но думаю, съ чего начать?— И рѣшилъ—лучше всего съ приготовленія кирпичей.

„Помолясь предъ святою иконою въ храмѣ и не сказавъ никому ни слова даже женѣ своей, я началъ дѣлать свои кирпичи, съ мыслью: если не пригодятся для церкви, то пригодятся для дома.

„Десять лѣтъ приготовлялъ я кирпичи и надѣлалъ ихъ тысячъ до сорока. Спросивъ добрыхъ людей, какъ надо ихъ обжигать, я сдѣлалъ запасъ, по-

требный для этого, дровъ и обжегъ мои кирпичи. Начало сдѣлано. Слава Богу, думаю про себя, теперь полцеркви готово! Нужно заготовить извести.

„Въ Москвѣ продалъ я за 120 р. доморощенную лошадку да пчель 50 чурокъ, и на эти деньги купилъ пудовъ около 500 извести и изготовилъ мѣстные иконы для иконостаса будущего храма.

„Теперь весь народъ узналъ, что я затѣваю. Судятъ всякъ по своему. Кто хвалитъ меня, кто бранитъ, кто смѣется надо мною, кто считаетъ богачемъ. Говорили, что я кладъ нашель, поживился чужимъ добромъ и за это Богъ не потерпитъ мнѣ. Но я свое дѣло дѣлалъ: случатся деньжонки (доходцу ли церковнаго придетъ на мою дьячковскую долю, овсеца ли продамъ), куплю то досокъ, то бревенъ для храма. Такимъ образомъ, исподволь, понемногу, не сгоряча, по цѣнѣ самой умѣренной, я все заготовлялъ. Настала пора приняться и за работу.

„Помолясь съ особеннымъ усердіемъ Божіей Матери, я написалъ Его Преосвященству такое прошеніе:

„Божіимъ внушеніемъ давно родилась у меня мысль построить въ селѣ нашемъ помѣстительный теплый храмъ, на рубежѣ церковной ограды, гдѣ теперь находится часовня. Хотя и есть у насъ церковь для богослуженія зимой, но она тѣсна, имѣетъ сводъ высокоподнятый и, потому, холодна. Къ такому трудному для моихъ средствъ и высокому для моего званія предпріятію приготовлялся я съ давняго времени. По соображенію моему, матеріаловъ для построения храма имѣется въ настоящее время, въ готовности, довольно. Прошу, Высокопреосвященнѣйшій, благословить начать построеніе храма, по представ-

²⁾ Приводимъ дальнѣйшій рассказъ, напечатанный въ Странникѣ, въ извлеченіи съ сокращеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ подробностей.

ляемому при семь фасаду, составленному г. архитекторомъ“.

Такимъ образомъ Тимошеевъ Петровичемъ былъ сдѣланъ рѣшительный шагъ. Преосвященный послѣ сношенія съ благочиннымъ разрѣшилъ ему сооружеиіе храма. Торжествующій строитель храма назначилъ, было, и день закладки храма на 18-е мая, но, къ великому огорченію для него, указъ изъ консисторіи къ этому дню не пришелъ. А между тѣмъ на 18-е мая къ предполагаемому мѣсту постройки храма собралось народу „многое множество“. Многіе пришли съ деньгами, чтобы сдѣлать пожертвованіе на богоугодное дѣло, такъ что старостою собрано было рублей до 50. Прибылъ и благочинный, думавшій что дьячекъ-строитель давно уже заручился указомъ, а Тимошей Петровичъ, полагая, что онъ отосланъ уже къ благочинному, и не беспокоился о немъ... Что было дѣлать?!.. Приступать къ дѣлу, для котораго было собраніе, безъ указа было нельзя и предъ народомъ было неловко.

„Градомъ покатались изъ глазъ моихъ слезы, добродушно повѣствуетъ объ этомъ жереховскій дьячекъ, и знать Богъ услышалъ мой вопль и избавилъ отъ нужды душу мою путями неисповѣдимыми. Одинъ крестьянинъ началъ ошибкою копать ровъ не тамъ, гдѣ слѣдовало, и, ступивъ какъ-то неосторожно въ немного углубленное мѣсто, проворно вынулъ ногу изъ провала и увидаль на дырявомъ своемъ лаптѣ золотистый, значительной величины, ключъ.“

„Собравшіеся на закладку храма столпились и съ любопытствомъ смотрѣли на находку. Подошли и мы съ о. благочиннымъ. Онъ сказалъ, что это ключъ не простой, а какой то камергерскій и толковалъ народу что-то мудрено,

трудно понять. Держа въ умѣ одну думу: какъ бы найти случай распустить народъ и не подать повода къ нареканію, о. благочинный воспользовался находкой ключа и сказалъ: „Православные! честь вамъ дѣлаетъ великую то, что вы собрались сюда во множествѣ, для присутствія при начатіи, съ моленіемъ Господу Богу, построения дома Божія. Но не постѣтуйте, если я объявляю вамъ, что моленіе при начинаніи храма и самое начало работъ непременно должны быть отложены до другого времени. Вы сами видите, найдена здѣсь, при копаніи стѣны для будущаго храма, вещь дорогая. Мы не знаемъ цѣны этого ключа. Можетъ быть это древность какая, указывающая на особенное значеніе самого мѣста, гдѣ находился доселѣ этотъ ключъ. Нужно довести до свѣдѣнія начальства о находкѣ, прежде чѣмъ начнемъ копать рвы и положимъ начало работамъ. Этимъ мы оградимъ себя отъ всякихъ, могущихъ встрѣтить насъ, обвиненій, въ уничтоженіи истинной или мнимой старины. Я постараюсь, чтобы только нѣсколько дней прошло и начались наши работы по построенію храма Божія. Итакъ, прошу васъ всѣхъ, православные, разойтись по домамъ своимъ для своихъ дѣлъ“. Начали расходиться, и скоро всѣ разошлись до новаго приглашенія.

„Этимъ обстоятельствомъ, совершенно неожиданнымъ, Богъ вывелъ меня изъ затрудненія, въ какое поставили люди добрые невысылкой указа.“

Но вотъ скоро состоялась и закладка храма. По сдѣланнымъ изысканіямъ на мѣстѣ постройки будущаго храма другихъ древностей не нашлось, почему Владимірская управа, возвративъ найденный ключъ для храненія при церковной ризницѣ, не препят-

ствовала съ своей стороны сооружеиію храма Божія. И лишь только сдѣлана была закладка его, какъ явились и сотрудники у Тимоѳея Петровича. Одинъ столяръ взялся безвозмездно сдѣлать иконостасъ. За нимъ нашлись и другіе. Многіе мастера работали лишь изъ за хлѣба. За взрослыми потянулись и дѣти, которыя, точно муравьи, таскали песокъ, вмѣстѣ съ взрослыми, и кирпичи, такъ что каменщики едва успѣвали класть ихъ...

„Веселое, золотое было времячко это для моего безденежья — говаривалъ послѣ Тимоѳея Петровичъ о началѣ строительныхъ работъ“.

Но вотъ начали выводиться стѣны. И опять бѣда для усерднаго храмоздателя. Известка почти вся вышла. Гдѣ взять? Пудовъ 50 далъ какой-то благодѣтель, но далъ то, что у самого, какъ говорится, съ рукъ не шло. Тимоѳея Петровичъ и этому былъ радъ. Скоро въ селѣ Картмазовѣ, гдѣ вынимается изъ земли известковый камень и пережигается въ известь, ему удалось недорого купить извести пудовъ 75. Но ея стало не надолго, а денегъ нѣтъ. Останавливать работу не хотѣлось. Думаетъ и ничего не придумаетъ безденежный пономарь. Ночи не спятыя ему. И вотъ онъ съ усердной молитвой къ Богу. И Онъ услышалъ молитву его. Нужно было сдѣлать творило для смачиванія извести. Выбравъ новое мѣсто, стали копать, сняли верхній пластъ земли, и что же оказалось? Попали на какое-то творило съ известью, неизвѣстно кѣмъ и когда заготовленное, сажени три въ длину, двѣ въ ширину и въ аршинъ глубиною. Известь первый сортъ! Не Божія ли это милость?! Не явное ли чудо?! Известь кѣмъ-то была куплена, привезена сюда, растворена, но не употреблена въ дѣло и засыпана землею,

какъ ненужная; никто объ ней не зналъ, и Тимоѳея Петровичъ попалъ на нее совершенно случайно и ни прежде, ни послѣ, а именно тогда, когда крайне въ ней нуждался; попалъ послѣ усердной молитвы Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ.

Но вотъ видитъ Тимоѳея Петровичъ, что и кирпичиковъ его осталось немного клѣточекъ, а дѣльца каменнаго еще довольно. Денегъ для кирпича нѣтъ. Просить займы ему не хотѣлось, да и не у кого. Но вдругъ и здѣсь опять помощь, откуда и не ожидалъ храмоздатель. Не задолго предъ этимъ упалъ отъ ветхости каменный барскій сарай. Онъ—къ управляющему, и купилъ весь сарай почти даромъ. Очистить кирпичъ ничего не стоило: сдѣлали это усердствующіе. Теперь, по милости Божіей, кирпичъ и известка стала опять въ изобиліи. Мало того, въ стѣнахъ разваливагося сарая, купленнаго Тимоѳеемъ Петровичемъ, нашлось и желѣза въ достаточномъ количествѣ на всѣ потребности. Скоро каменная постройка закончилась...

Оставалось теперь разсчитаться съ рабочими, но чѣмъ разсчитаться? Денегъ не было ни копейки. Продать Тимоѳею Петровичу было нечего: коровы и овечки давно со двора спущены за денежки. Вся надежда была на осень, когда можно было продать хлѣба, овса и разжиться деньгами. Но рабочіе не ждуть ни дня, ни часа. И вотъ бѣднякъ-псаломщикъ идетъ просить въ заемъ. Нужда загнала его къ человѣку богатому. Сталь просить онъ у него денегъ для раздѣлки съ каменщиками,—не даетъ; онъ просить всего на недѣлю,—не даетъ; просить на четыре дня... „А тогда гдѣ возьмешь“? говорить богачъ.—„Это не твое дѣло, Богъ подастъ!“ отвѣчаетъ Тимоѳея

Петровичъ. — „А какъ не подасть?“, говоритъ первый. — „Я тебѣ говорю—подасть!“ — „Хорошо, до воскресенья подожду. Дай росписку въ томъ, что я, такой-то, взялъ денегъ у такого-то на четыре дня, не болѣе“. — Далъ ему росписку Тимошей Петровичъ, хотя самъ и плохо надѣялся въ такой короткій срокъ уплатить деньги и раздѣлаться съ рабочими.

Но вотъ и воскресенье наступило—срокъ для отдачи денегъ. Литургія къ концу, и кредиторъ пришелъ помолиться, что рѣдко прежде дѣлывалъ. Увидаль его Тимошей Петровичъ и сердце его обмерло, слезы навернулись на глазахъ. Стоитъ онъ въ алтарѣ, какъ истуканъ. Вдругъ къ сѣверной двери подходитъ старушка и говорить: „Петровичъ! Петровичъ! тебѣ вотъ писулечка“. „Отъ кого?“ — „Увидишь!“ Сываетъ онъ печать съ конверта и... Боже милосердый! деньги при запискѣ. Что за деньги и отъ кого—не сталъ и читать онъ; отъ радости положилъ только три земныхъ поклона предъ святымъ престоломъ, отыскалъ своего заимодавца въ церкви и отдалъ ему съ благодарностію долгъ. Не явная ли это милость Божія!

Послѣ оказалось, что деньги эти прислалъ купецъ Н. А. Еще когда копали для фундамента рвы, найденъ былъ золотой съ распятіемъ крестикъ. Тимошей Петровичъ, не оглашая о находкѣ, послалъ этотъ крестикъ къ Н., такъ какъ онъ былъ человѣкъ набожный и не бѣдный: онъ то и вздумалъ за эту святыню прислать при письмѣ деньги на построение храма (15 руб.). Какое стеченіе обстоятельствъ! Деньги получены въ то самое время, когда была въ нихъ самая крайняя нужда.

Оставалась для Тимошея Петровича еще послѣдняя трудность,—покрыть новое строение желѣзомъ. Въ свобод-

ное отъ полевыхъ работъ время Тимошей Петровичъ самъ началъ готовить лѣсъ и изготовилъ рѣшетникъ подъ кровлю. Одинъ недорогой столяръ принялся за постройку оконныхъ рамъ; а староста, хорошей плотникъ, началъ настилать, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, полъ въ новомъ храмѣ.

Настала осень. Не безъ туги сердечной обошлось для жереховскаго дьячка покрытие церкви желѣзной кровлею: и хлѣбъ и овесъ продалъ онъ, а—денегъ все было мало для покупки желѣза. Однако и на этотъ разъ нашелся добрый человѣкъ, который, принеся деньги къ Тимошею Петровичу, сказалъ ему: „отдашь ихъ—возьму, не отдашь—не потребую. Знаю, что деньги мои пойдутъ на храмъ Божій. Грѣшно будетъ нуждать тебя“. Чуть не въ ноги поклонился доброму жертвователю обрадованный дьячекъ и при его помощи покрылъ, такимъ образомъ, церковь хорошей кровлей. Крестъ Господень возсіалъ на главѣ ея.

А скоро прошла и зима, наступала и весна, а тѣмъ временемъ дьячекъ-строитель тихо, понемногу, не торопясь, своими руками то разбиралъ лѣса, то кружала выбивалъ изъ подъ сводовъ, то мусоръ выкидывалъ. Староста настилалъ полы, а столяръ дѣлалъ уже зимнія рамы. Но вотъ и иконостасъ устали. День за день—и храмъ готовъ къ освященію.

Помощникъ архитектора осмотрѣлъ работу и одобрилъ ее. И къ удивленію поселянъ скоро своды новоосвященнаго храма огласились церковною службою. Такъ трудами и слезной мольбой жереховскій дьячекъ воздвигъ храмъ Господень.

Но не долго пробылъ храмовоздатель въ селѣ Жереховѣ, въ которомъ, при созданіи храма и во время обученія

дѣтей, положилъ не мало своихъ молодыхъ силъ.

Въ 1874 году онъ былъ переведенъ діакономъ въ село Ваганово, Владимірскаго уѣзда, за 7 верстъ отъ Жерехова.

Съ грустію и плачемъ проводили Жереховцы своего дьячка. За 22 года Тимоѳея Петровичъ такъ сжился съ своими прихожанами, что сталъ для нихъ самымъ близкимъ имъ человекомъ, который не только служилъ церкви, и училъ дѣтей, но и лѣчилъ поселянъ, собирая для этого разныя травы; особенно же въ этомъ отношеніи незамѣнимъ онъ былъ въ холерный 1872 годъ, когда при отсутствіи медицинской помощи народъ въ страшной паникѣ бѣжалъ отъ больныхъ. Безо-язненно тогда переходилъ Тимоѳея Петровичъ изъ избы въ избу, помогая несчастнымъ больнымъ... Будучи пчеловодомъ, онъ охотно раздавалъ крестьянамъ свои колодки пчель и давалъ имъ совѣты по пчеловодству. Постоянно соприкасаясь съ поселянами, Тимоѳея Петровичъ зналъ каждаго жителя Жерехова и окрестныхъ деревень; всякій нуждающійся находилъ въ немъ, если не прямого пособника въ своей бѣдѣ, такъ добраго совѣтника. И любили же поселяне избушку Жереховскаго дьячка; въ его тѣсной избенкѣ длинными зимними вечерами собирались односельчане, и онъ читалъ имъ Евангеліе и житія святыхъ. Тѣ же односельчане нерѣдко направляли къ нему и прохожихъ странниковъ, не знавшихъ, гдѣ пріютиться, и эти послѣдніе всегда находили въ его домѣ и пріютъ, и гостепримство. Такъ широко и плодотворно было вліяніе добраго Тимоѳея Петровича на своихъ поселянъ. И понятно, почему плакали жереховцы, провожая своего дьячка...

За *любовь любовью* провожали Же-

реховцы Тимоѳея Петровича, *любовью* встрѣтили его и въ сосѣднемъ Вагановѣ, такъ какъ и въ Ваганово Тимоѳея Петровичъ, какъ и въ Жерехово, шелъ съ той-же любовью къ дорогимъ ему поселянамъ.

Учитель по призванію, онъ и въ новомъ поселкѣ къ трудамъ діаконства присоединилъ и трудъ по учительству.

И вотъ первымъ дѣломъ его на новомъ мѣстѣ было озаботиться пріисканіемъ помѣщенія для школы. Въ долгъ, во имя святости своего труда, приобрѣтаетъ онъ въ сосѣднемъ помѣщичьемъ имѣніи срубъ и немедленно переноситъ его въ Ваганово. И къ веснѣ того же 74 года онъ началъ уже и занятія въ новой школѣ. Училищный Совѣтъ опредѣлилъ его учителемъ въ новую школу и, вполнѣ полагаясь на опытъ діакона, не назначилъ туда особаго законоучителя.

Зацвѣла новая школка на славу, не смотря на то, что о. діаконъ занятъ былъ еще и воспитаніемъ своихъ дѣтей и родственниковъ.

Но живая, подвижная и любвеобильная натура Тимоѳея Петровича не была еще надломлена недавнимъ трудомъ по храмосздательству... Учительство для него было не столько бременемъ, сколько дѣломъ любви и призванія, доставлявшимъ духовную усладу. А онъ еще любилъ и подвиги ради блага ближнихъ. И онъ постоянно искалъ ихъ...

И однимъ изъ такихъ подвиговъ была сильная борьба его во время новой холерной эпидеміи въ 1891 году. Вотъ что писалъ онъ въ свое время своему старшему сыну по поводу своихъ врачебныхъ пріемовъ:

„Я лѣтошній годъ записался въ санитарные сотрудники, владѣю казенной

аптечкой съ медикаментами. Я съ холерой боролся, здорово помогаль добрымъ людямъ: ходилъ къ больнымъ нисколько не стѣсняясь, лѣчилъ, какъ умѣлъ, а именно мой рецептъ противъ холеры: какъ бываетъ ударъ въ голову, то лью горячей воды, кто какъ можетъ терпѣть, потомъ, когда бываютъ судороги, то растираль крапивой, окунувъ въ вино или керосинъ, или въ деревянное масло, подъ спину на голо тѣло—крапивы, потомъ обернуть ноги въ крапиву же, обуть валены сапоги, на животъ клали золы въ мѣшкахъ, по 90 капель Иноземцева на три пріема. Было случаевъ до 30—на третій день шли на работу“.

Кончилась холера и отзывчивая душа Тимоѳея Петровича запросила новаго подвига—новаго добраго дѣла... И онъ скоро надумаль его.

Купленное имъ старое школьное зданіе приходило въ ветхость, годы его уже были преклонны, а ему захотѣлось, чтобы школа цвѣла и послѣ кончины его. Отъ доброй мысли до дѣла у Тимоѳея Петровича всегда бываль только одинъ шагъ. И онъ задумаль построить каменную школу. Дѣло для него было знакомое.

Какъ и для церкви 30 лѣтъ назадъ, началъ онъ исподволь готовить материалы для школы, ведя въ то же время переговоры съ крестьянами объ уступкѣ ему земли для постройки.

Прослышавъ о желаніи Тимоѳея Петровича, его старые знакомые Жереховцы немедленно предложили ему десятину земли и свой безмездный трудъ. Были у него и враги, тормозившіе дѣло постройки школы, но онъ говариваль о нихъ: „дай Богъ имъ здоровья, силкомъ тащатъ въ царствіе небесное“...

Какъ бы то ни было, но скоро началась постройка школы. Собственны-

ми старческими руками выдѣлываль Тимоѳей Петровичъ каждый кирпичъ для огромнаго зданія. Были приглашены нѣсколько каменщиковъ,—и работа закипѣла. Въ 1895 году зданіе приближалось уже къ концу. Были выведены своды, надо было вышибить изъ подъ нихъ кружала. Тимоѳей Петровичъ принялся за это дѣло и однажды былъ погребень подъ обрушившимися сводами своей постройки.

Два часа пробыль онъ подъ камнями, пока замѣтили бѣду и откопали его.

Впрочемъ, происшествіе это мало отозвалось на его здоровьѣ, а еще избавило его отъ инфлюэнцы. Вотъ какъ записаль онъ это событіе.

„Какъ Господь спасъ, и самъ не знаю. Будучи внутри зданія во время паденія сводовъ, весь былъ я въ крови, ссадилъ кожу во многихъ мѣстахъ на головѣ и на лѣвой рукѣ, выбиваясь, дабы подать голосъ, что я живъ. По Божьей помощи всталъ изъ огромной массы кирпича, ни въ чемъ невредимъ даже отъ испуга и излишняго воодушевленія, что я остался живъ, остатки инфлюэнцы тутъ же отъ меня отошли. Былъ страшный кашель съ мокротой сильной, головная боль, опухоль ногъ,—все миновалось, содранная кожа зажила скорехонько. Случилось это 16 мая въ два часа по полудни“.

Новая школа была уже третьей, построенной руками Тимоѳея Петровича. Но сначала это была одноэтажная школа. Чрезъ два года по сооруженіи ея, переживъ одно тяжелое семейное горе—схоронивъ свою супругу, онъ въ 1898 году началъ строить второй этажъ для своего училища. Оставшись теперь одинъ, онъ не нуждался болѣе въ своемъ старомъ домѣ и, разобравъ его, весь матеріаль употребилъ на по-

стройку школы, а старое деревянное училище пошло на обжиганіе кирпича. Старая усадьба была разрушена; Тимоеей Петровичъ съ этой поры сталъ ютиться въ комнатахъ новаго училища, предназначенныхъ для ночлега учениковъ.

Къ веснѣ 1902 года зданіе было совершенно готово. Это было на 50-мъ году церковно-общественнаго служенія Тимоеея Петровича. И какъ же радовался Тимоеей Петровичъ, глядя на свое новое любимое созданіе!

— Пріѣзжаю какъ то я,—пишетъ по этому поводу директоръ народныхъ училищъ. Идутъ занятія. Школа переполнена дѣтьми. О. діаконъ, скромно одѣтый, встрѣчаетъ меня. Дѣти привѣтствуютъ меня пѣніемъ, отвѣты ихъ бойки, они веселы, живы, смыслены, не забыты, очевидно, что они пришли сюда, какъ въ свой домъ, здѣсь ихъ родное мѣсто. Къ учителю обращаются они, какъ къ родному отцу. О. діаконъ занимается и ведетъ свое дѣло съ увлеченіемъ, я бы сказалъ съ восторгомъ... Затѣмъ повелъ онъ меня осматривать еще недостроенное тогда зданіе школы. Бойко вбѣгаетъ по лѣстницамъ, точно юноша, этотъ 70-ти лѣтній старецъ, чтобы показать свое любимое дѣтище—созидаемую имъ школу.

— Посѣщеніе мое было коротко, но воспоминаніе о немъ не изгладилось и не изгладится никогда; такія картины не забываются,—онъ слишкомъ рѣдки.

Да, видно было, что школа Тимоеея Петровича было плотью отъ плоти его, костью отъ костей его. Въ ней была его жизнь.

Надо было только дивиться, какая мощь и бодрость духа крылась въ этомъ престарѣломъ, но еще сравнительно крѣпкомъ организмѣ! „Только очевидно можетъ вполнѣ представить себѣ ту захватывающую, полную инте-

реса картину, какъ этотъ старичекъ—учитель, въ діаконскомъ санѣ, въ день выпускнаго экзамена, яравнѣ съ другими своими товарищами по учебной дѣятельности—20-ти лѣтними юношами и дѣвицами, трудится, напимѣръ, надъ составленіемъ экзаменаціоннаго списка, раздастъ учебныя принадлежности привезеннымъ на экзамень своимъ питомцамъ—ученикамъ, съ извѣстнымъ напряженіемъ ждетъ на экзамень членовъ испытательной комиссіи и живетъ тутъ вполнѣ жизнью своихъ учениковъ, радуется вмѣстѣ съ радующимися и печалится вмѣстѣ со скорбящими. И это такъ цѣлые полвѣка!

„Въ праздникъ онъ служитъ въ церкви, въ будни въ школѣ, зимой онъ сѣетъ сѣмя слова Божія въ сердца своихъ юныхъ питомцевъ, а лѣтомъ у него хватаетъ рвенія и силъ сравнительно умѣло заняться по домашнему хозяйству. Послѣдняя работа является для него достаточнымъ отдохновеніемъ, послѣ котораго онъ съ свѣжимъ запасомъ силъ проводить новую, глубоко рѣжущую колею учебнаго года на весьма обширномъ полѣ учебной дѣятельности“¹⁾.

Но кончилась 50 лѣтняя трудовая дѣятельность Тимоеея Петровича для родныхъ ему сель Жерехова и Ваганова. Онъ теперь отдыхаетъ подъ кровомъ старшаго сына въ слободѣ Бѣловодской...²⁾ И посмотрите, каковъ его отдыхъ. Вотъ отрывокъ изъ письма съ мѣста отдыха Тимоеея Петровича.

„Теперь дѣдъ открылъ школу грамоты въ Бѣловодскѣ, гдѣ у него уже до 50 учениковъ, и работаетъ, какъ юноша, съ восторгомъ. Тѣснота въ школѣ невѣроятная — дышать не-

¹⁾ Рѣчь законоучителя о. П. Соколова.

²⁾ Харьковск. губ. См. Юбилейный сборн. въ память 50-лѣтія о. т. п. Т—о.

чѣмъ.—Но говоритъ: „не изжену вонь приходящаго ко мнѣ“—и все принимаетъ учениковъ и ученицъ. Должно быть скоро будетъ учить въ окошко съ улицы; большого помѣщенія не нашлось въ нашемъ краѣ. Вечеромъ плететь сѣть для ловли рыбъ, а пока тепло было, рылъ ямы подъ виноградникъ, который хочетъ развести у насъ“...

Всякъ по своему понимаетъ отдыхъ...

Сравниваешь эту многотрудную безкорыстную дѣятельность и воочію убѣждаешься, чего не достаетъ современнымъ трудникамъ школь...

Конечно, мы больше знаемъ, наши методы лучше, мы учимъ лучше. Но это—не все.. Методъ еще не самое главное, важна цѣль, любовь къ этой цѣли, вѣра въ нее, потому что любовь

и вѣра—это самыя могущественныя созидающія силы. Гдѣ вѣра—тамъ и Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ и сила. Дѣло не столько въ богатствѣ, сколько въ вѣрѣ въ Бога и въ любви къ труду и людямъ.

Это, по крайней мѣрѣ, въ ряду многихъ незамѣтныхъ тружениковъ, цѣлою жизнью своей и показалъ добрый труженикъ — простецъ діаконъ. Онъ, какъ золотая пчелка, вѣчно въ трудахъ, на счастье ближнихъ, жилъ, добивался, терпѣлъ и побѣждалъ. А жить и побѣждать во имя лучшихъ стремленій, при постоянной любви къ православной вѣрѣ, къ чести и долгу гражданскому, къ малымъ симъ, а съ ними и въ нихъ къ родинѣ—великое дѣло...

Димитрій Введенскій.

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина ¹⁾.

14 Сентября. Только что я возвратился сегодня отъ обѣдни и усѣлся за чай, смотрю—входитъ ко мнѣ въ комнату мужчина лѣтъ тридцати, одѣтый въ теплое, но значительно поношенное, пальто, обуть въ простые крестьянскіе личные сапоги; за плечами у него виднѣлась кожаная котомка; лицо его было болѣзненное, съ лихорадочно блестящими глазами. Войдя въ мою квартиру, мужчина истово помолился и, кланяясь мнѣ, сказалъ: „добраго здоровья, коллега! Извините, что я побезпокоилъ васъ своимъ неожиданнымъ посѣщеніемъ“, и вслѣдъ за симъ добавилъ: „учитель ц.-пр. школы с. П—ва, Т—ской епархіи“... Впрочемъ, нечего описывать то, какъ

встрѣчаются и знакомятся люди, увидѣвшіе другъ другъ въ первый разъ въ жизни: это всякому извѣстно. А я съ своимъ посѣтителемъ тѣмъ болѣе скоро познакомился, что онъ оказался товарищемъ мнѣ по профессіи. Всего черезъ какихъ нибудь 10—15 минутъ мы уже весело разговаривали за стаканами чая, словно старые друзья. Разговоръ этотъ показался мнѣ интереснымъ, и я, по свойственной мнѣ привычкѣ, заноту его въ дневникъ и, конечно, излагаю приблизительно, такъ какъ памятью эдиссоновскаго фонографа не обладаю.

— „Куда же вы теперь направляетесь и почему оставили свою школу въ самомъ началѣ учебнаго года?“ спросилъ я, между прочимъ, своего гостя.

¹⁾ Продолженіе. См. съ № 8 по 47.

„Направляюсь я въ Саровскую обитель Богу помолиться, а оставилъ школу теперь при началѣ ученія потому, что очень нездоровъ: грудь, братъ, болѣть начинаетъ. Еще будучи дома, я сходилъ къ доктору, тотъ мнѣ и воспретилъ заниматься цѣлыхъ четыре мѣсяца, а начальство пока жалѣеть: и въ эти мѣсяцы жалованіе выдавать мнѣ обѣщалось. Дома же дѣлать нечего: „пойду—думаю себѣ—посѣщу нѣкоторые монастыри, помолюсь. Это будетъ и Богу угодно, и душѣ спасительно, и тѣлу полезно. Выйдешь каждое утро на поле: воздухъ чистый, здоровый, просто и не надышешься имъ до сыта, кажется; а вѣдь извѣстно, что онъ цѣлительно дѣйствуетъ на организмъ человѣка“.

— Вы семейный?“

— Да, семейный: жена и четверо дѣтей.

— Жалованія сколько получаете?

— Пятнадцать рублей въ мѣсяць.

На такое жалованье съ дѣтьми содержаться бы довольно трудно было мнѣ, тѣмъ болѣе, что квартиры для меня при школѣ нѣтъ, слѣдовательно приходится нанимать и отоплять ее на свои гроши, но, благодареніе Богу,—мнѣ помогаетъ богатый тестъ изъ мѣстныхъ крестьянъ: когда хлѣбца дастъ, когда кормца коровкѣ, когда изъ одеженки что либо ребятишкамъ справить. Ну, значить, и живу по маленьку. Въ трудныя же минуты жизни, когда гнетутъ душу и камнемъ ложатся на сердце матеріальныя невзгоды, ободряешь себя надеждою на лучшее,—а это лучшее времячко обязательно наступитъ: мнѣ, знаете ли, начальство обѣщало санъ діакона за мои труды и двѣнадцатилѣтнюю службу на должности учителя.

— Значить, вы достойны сего, какъ порядочный учитель.

Да вѣдь по неволѣ порядочнымъ будешь, прослужа двѣнадцать лѣтъ на этой должности, потому что на-практикуешься. Впрочемъ и то сказать, безъ промашекъ все равно и теперь не бываетъ. Сами знаете, что учить дѣтей—дѣло мало того, что трудное, но даже сложное и требующее громаднаго умѣнья и навыка. Вотъ я служу, наприимѣръ, долго уже, а пріѣдетъ по зимѣ наблюдатель все равно найдеть какой нибудь недостатокъ въ моемъ преподаваніи и сдѣлаеть выговоръ. Трудись же, по правдѣ сказать, добросовѣстно, не лѣнясь и по-этому, услышавъ замѣчаніе начальника, и огорчишься немного, даже досадно станеть, побредутъ мысли о перемѣнѣ должности: „что, дескать, работаешь, работаешь, а все ему, начальству-то, нехорошо; пріѣдетъ наблюдатель: „это не такъ, а то не этакъ, а нужно вотъ какъ...“ только и учать нашего брата. Что это за служба? Такъ, прости Господи, ропщешь, послѣ же одумаешься и даже самъ надъ собой посмѣешься. Вѣдь, по правдѣ сказать, гдѣ ни жить, все служить, быть подъ началомъ и отъ замѣчаній никуда не уйдешь. Не подумаемъ того, глупые, что начальству нельзя же не дѣлать намъ замѣчаній: оно во первыхъ побольше нашего знаетъ, а во вторыхъ дѣлаеть намъ выговоры и замѣчанія для того, чтобы мы усовершенствовались въ своемъ дѣлѣ и приносили болѣе пользы на своемъ поприщѣ. Если же наблюдатель того изъ насъ похвалить, другого по головкѣ погладить, третьему сдѣлаеть послабленіе, съ четвертымъ слишкомъ дружественно обойдетъ, тогда мы, коллега, и слушать то его мало будемъ, станемъ считать начальника за своего побратима. А ужъ гдѣ нѣтъ страха да послушанія, тамъ нѣтъ ни-

чего хорошаго. Вотъ, бывало, поразсудишь такъ и вновь охотно берешься за трудъ“.

— Вы говорите совершенную правду, согласился я съ гостемъ: со мною самимъ подобное случается. Но бываетъ еще и вотъ какое искушеніе нашему брату: работаешь каждый годъ одинаково, а отмѣтки на экзаменаціонныхъ испытаніяхъ дѣти получаютъ годомъ хорошія—четверки и пятерки, троекъ почти вовсе не бываетъ, а годомъ на оборотъ четверокъ съ пятерками мало получается, а однѣ лишь тройки. Въ послѣднемъ же случаѣ какими глазами-то смотрѣть на наблюдателя? облѣнился—подумаетъ онъ—вотъ и отмѣтки плохи.

— Да вѣдь это съ каждымъ учителемъ бываетъ, сказалъ мой гость: но знаете-ли, здѣсь играютъ роль вотъ какія причины: вѣдь ребятишки не съ одинаковыми способностями бываютъ каждый годъ въ старшемъ отдѣленіи. Годомъ способныхъ, съ природной, такъ сказать, смекалкой, ребятъ насчитывается большая половина, а менѣе способныхъ, и туповатыхъ—меньшая, иногда же и совсѣмъ нѣтъ, а годомъ послѣднихъ много, а первыхъ мало или даже вовсе не бываетъ, вотъ отчего и отмѣтки получаются разныя, хотя труды со стороны учителя ежегодно одинаковы.

— А скажите пожалуйста, не играетъ ли здѣсь роли еще и неравенство лѣтъ дѣтей: нѣкоторые учителя, какъ я слышалъ, утверждаютъ, что когда въ числѣ выпускныхъ учениковъ встрѣчается большая половина дѣтей болѣе или менѣе взрослыхъ (14—15 лѣтъ), тогда и отвѣты получаются порядочные, а когда въ числѣ экзаменующихся много малолѣтковъ (отъ 10 до 12 лѣтъ), то и отвѣты бываютъ слабѣе? спросилъ я собесѣдника.

— „Пожалуй и это отчасти вліяетъ на полученіе хорошихъ или плохихъ отмѣтокъ, но,— не всегда, отвѣтилъ онъ. Вѣдь бываютъ же и среди малолѣтнихъ, недостигшихъ и десятилѣтняго возраста, такія ребятки, которыя въ отвѣтахъ за поясъ заткнуть любого изъ своихъ взрослыхъ товарищей. У меня на практикѣ были случаи подобнаго рода. Да и то сказать: напрасно мы — учителя — скорбимъ о томъ, что не всегда и не всѣ наши ребятки получаютъ отличныя отмѣтки при отвѣтахъ. Иначе и быть не можетъ: вѣдь въ семьѣ не безъ уroda. Такъ и среди ребятишекъ не всѣ же способны отрапортовать на пять по всѣмъ предметамъ: иной мальчикъ читаетъ отлично и рассказывать прочитанное мастеръ, но ариѣметику котелокъ у него плохо варить; иной въ ариѣметикѣ силенъ, но не имѣетъ дара слова, а потому ни прочесть ясно и отчетливо, ни рассказать что либо ухарски не въ состояніи; иной въ каллиграфіи мастеръ, но никакъ не можетъ постигнуть грамматическихъ правилъ, а иной пишетъ въ каллиграфическомъ отношеніи скверно, но зато безъ ошибокъ. Впрочемъ, есть и такіе грѣховодники изъ учителей (иногда и не слишкомъ способныхъ), которые ухитряются дѣлать такъ, чтобъ каждый годъ ихъ выпускные ученики получали баллы безъ троекъ“.

— Въ чемъ же заключается ихъ хитрость? спросилъ я.

— Въ чемъ? вотъ въ чемъ... Да нѣтъ, я вамъ сразу то не отвѣчу, а тоже съ своей стороны предложу вамъ вопросъ: вы всѣхъ учениковъ старшаго отдѣленія допускаете до испытаній?

— Всѣхъ, а что?

— Вотъ то-то... И я поступаю такъ

же. А отъ сего то и происходитъ то, нежелательное для учителей, явленіе, что ученики не всё получаютъ однѣ четверки, да пятерки, но нѣкоторымъ ставятся и троечки. Но есть изъ нашего брата учителей и такія личности, которыя, чтобы не ударить себя лицомъ въ грязь предъ начальствомъ, т. е., чтобы дать возможность получить ученикамъ однѣ хорошія да отличныя отмѣтки, сортируютъ учениковъ предъ испытаніями, въ чемъ и заключается секретъ полученія учениками однѣхъ четверокъ и пятерокъ.

— Какъ это сортируютъ? удивился я.

— А очень просто, объяснялъ мнѣ коллега: способныхъ мальчиковъ отберутъ и допустятъ къ экзамену, а остальнымъ скажутъ: „вы, дескать, поучитесь еще годикъ, а то вамъ рано держать экзамень; я васъ не допущу до него“.

— И вотъ, какъ мальчику ни горько, какъ ни тяжело лишиться испытаній, а ничего не подѣлаешь: приходится мириться съ своею участью и не получить вѣнца и доказательства своихъ трудовъ — льготнаго свидѣтельства, потомучто рѣдкій—рѣдкій изъ этихъ обездоленныхъ учителей дѣтей придетъ на слѣдующій годъ въ школу.

— Вотъ въ чемъ заключается весь секретъ—выставить на видъ успѣхи школы съ лучшей стороны.

— Но, позвольте—возразилъ я своему гостю—вслѣдствіе сего зато сократится число выпускныхъ мальчиковъ, что также не дѣлаетъ чести учителю, а тѣмъ болѣе тогда, когда

наблюдателю извѣстно—сколько было въ старшемъ отдѣленіи мальчиковъ въ теченіе зимы.

— „О, на это всегда готовъ у подобныхъ учителей отвѣтъ въ духѣ уважительной причины: остальные ученики не явились къ испытанію сами, родители, дескать, ихъ задержали для полевыхъ работъ; вотъ и все. Но, братъ, я, признаться, никогда ничего подобнаго себѣ не позволяю: мнѣ ужасно жаль тѣхъ мальчугановъ, которые лишаются испытаній изъ-за глупаго каприза своихъ честолюбивыхъ учительей. Пусть, по моему, всё мальчишки старшаго отдѣленія держатъ экзамень; не бѣда, если нѣкоторые изъ нихъ и съ троечками выйдутъ, или даже одинъ—двое совсѣмъ провалятся, не выдержать; что-жъ изъ этого? Насъ вѣдь не повѣсятъ за это, а на душѣ несомнѣнно будетъ покойнѣе и на совѣсти чище. Во первыхъ сознаешь, что зиму ты работалъ нелѣбно, отказомъ отъ испытаній ни одного мальчика не обидѣлъ, а если нѣкоторые изъ нихъ получили и не блестящіе баллы, то не по твоей винѣ: малоспособному ребенку вѣдь свой умъ не вложишь, какъ ни старайся. Его можетъ сравнить съ успѣхами остальныхъ, хорошо учащихся ребятъ, только геніалный учитель, съ выдающимися педагогическими способностями, а такихъ учителей очень и очень мало.

Говорили мы съ гостемъ и еще о чемъ-то, да я не припомню, а потому и ограничиваюсь тѣмъ, что записалъ.

Учит. Е. Нуликовъ.

ПОСѢВЫ И ВСХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

XLVIII.

Учитель-подвижникъ.—Самоотверженіе учительницъ.—Трудовая жизнь ученицъ.

Если бы безпристрастный критикъ взвѣсилъ доброе и ненамѣренно дурное въ нашихъ церковныхъ школахъ, то онъ рядомъ съ бѣдностью (которая, конечно, не порокъ и рѣдко гдѣ происходитъ отъ небрежности и невниманія) долженъ бы былъ положить на другую чашку вѣсовъ самоотверженный трудъ и рѣдкое одушевленіе тружениковъ. Несомнѣнно, что въ деревнѣ больше сохранилось идеализма, чѣмъ въ городахъ, и несомнѣнно также, что количество получаемого жалованья не всегда служить показателемъ цѣнности и доброкачественности труда. Тамъ иногда жалованье большое, а трудъ маленькій при песимистическомъ, отрицательномъ отношеніи къ дѣлу, здѣсь — маленькое жалованье и громадный трудъ, захватывающій человека сполна, замѣняющій ему все развлеченія, служащій ему едва не цѣлью жизни. И если бы указать такому труженику на все величіе его самоотверженной задачи, то онъ не понялъ бы своихъ достоинствъ и не возгордился бы своими успѣхами. И учитель въ духовной школѣ или „тѣсной землянкѣ“, и пустынный въ пещерѣ (чѣмъ пещера отличается отъ землянки?) — оба они проникнуты мыслью, что они, „рабы неключимые“, еще не исполнили того, что должны были исполнить.

Еще выше на этой лѣстницѣ труда стоятъ учительницы, всю жизнь свою, всю молодость отдающія школѣ, ласкающія крестьянскихъ ребятешекъ — чужихъ вмѣсто своихъ, — за десятирублевое жалованье, часто, особенно на первыхъ порахъ, при недостаточной оцѣнкѣ ихъ труда крестьянами, — безъ всякихъ удобствъ, безъ радостей жизни. Какая тутъ психологія — ска-

зать мудрено. Быть можетъ, та-же самая, которая тянетъ интеллигентную русскую дѣвушку на Дальній Востокъ, заставляетъ ее промѣнять освѣщенную электричествомъ залу въ богатомъ домѣ Петербурга — на холодный лазаретъ, гдѣ нибудь около Харбина или Мукдена. Тутъ не жажда славы, не тоска жизни, а наслажденіе подвига, счастье положить душу свою за друзей своихъ, по слову Евангелія. Только между Мукденомъ и школой въ землянкѣ въ томъ и разница, что тамъ — острый подвигъ, рѣзкій, сильный, а здѣсь — тихо, медленно и долго догораетъ свѣтильникъ.

Среди учащихся въ нашихъ школахъ есть немало самоотверженныхъ труженицъ, о которыхъ цѣлую жизнь послѣ помнятъ ихъ ученики. Свѣтлый обликъ одной изъ нихъ рисуется въ слѣдующемъ безхитростномъ разказѣ бывшей ученицы.

„Учительница К-й школы И. В. Л. устроила у себя при школѣ небольшое общежитіе. Ученики не могли ходить въ школу изъ окрестныхъ сель и хуторовъ, И. В. и пріютила ихъ у себя. Помѣстила она ихъ въ одной изъ своихъ комнатъ. Хлѣбъ, крупу и масло приносили они съ собой изъ деревни, а готовили обѣдъ вмѣстѣ съ учительницей. Мальчики, кромѣ того, занимались черной работой: рубили дрова, чистили снѣгъ, весной копали гряды. Дѣвочки мыли полъ, бѣлье, шили, вязали. Учительница весь день проводила съ дѣтьми, сама принимала участіе въ дѣтскихъ играхъ, по вечерамъ читала интересныя книги, плакала и жалѣла, когда кто-нибудь заболѣетъ. Разъ заболѣлъ девятилѣтній мальчикъ. Учительница не спала ночей, слѣдя за малѣйшимъ измѣненіемъ температуры. И какъ

велика была радость ея, когда больной стала поправляться.

На лѣто И. В. всегда оставалась въ школѣ. Но разъ она получила отъ отца письмо, въ которомъ онъ просилъ ее прѣхать. На проводы собралась вся школа. Горе дѣтей было неописуемо. Подали лошадей, а И. В. все не можетъ разстаться съ дѣтьми. Она замѣтила, что дѣти все что-то переглядываются. Наконецъ, изъ толпы выступилъ мальчикъ. Въ рукѣ онъ держалъ гнѣздышко, а другой придерживалъ на груди ласточку. Онъ что-то началъ говорить и вдругъ заплакалъ. Съ нимъ заплакала и вся школа. Любящимъ сердцемъ учительница поняла, что ласточка эта ей „на память“. Ласточка, пойманная накануне всей школой, была тутъ же водворена надъ окномъ. Настала послѣдняя минута прощанья. Учительница сѣла въ тарантасъ, ямщикъ погналъ лошадей, а дѣти все еще не могли успокоиться, — долго плакали, смотря въ слѣдъ уѣзжавшей учительницѣ „...

Счастливые дѣтскіе годы! Но и счастливы тѣ, кому выпало на долю всю жизнь жить дѣтскими интересами. Не старѣется такой человекъ. Не видитъ окружающей бѣдности, не впитываетъ въ себя грязи жизни. Здѣсь, можетъ быть, разгадка того непонятнаго на первый разъ явленія, что не смотря на необезпеченность, несмотря на тяжелыя условія труда, русская дѣвушка часто отдаетъ на учительство лучшіе годы, сживается съ деревенскимъ населеніемъ, выучиваетъ цѣлыя поколѣнія грамотѣ и дѣлается для нихъ „второй матерью“ не менѣ любимой, чѣмъ мать родная... „Господь, прибавь ей силъ!“

Въ „Народномъ Образованіи“ разсказывается, какъ много обязанностей лежитъ и на самой маленькой сельской школьницѣ.

„Вотъ она—съ загорѣлымъ личикомъ, съ проворными движеніями, всегда готовая услужить каждому съ усердіемъ и охотой. Ея маленькія ручки уже умѣютъ прясть и

вертѣть веретено, умѣютъ полоскать бѣлье, мыть полъ, столъ, лавки.

Вотъ пришла она изъ школы; ей нужно и священную исторію учить, и задачки рѣшать, и русское чтеніе...—Но, послѣ обѣда мать передаетъ на ея попеченіе маленькаго братишку, а сама отправляется „убирать скотъ“, т. е. давать корму и стлать солому для скота.

Дѣвочка качаетъ ребенка въ люлькѣ; одной рукой дергаетъ за веревку, а сама, подсѣвъ къ крошечному оконцу, начинаетъ учить уроки. Вечеромъ она помогаетъ очистить картофель къ слѣдующему дню, мыть посуду.

Если въ семьѣ живетъ бабушка-старушка, которая помогаетъ матери, то все же дѣвочкѣ найдется работа: сходить за водой, напоить теленка, зашить сестренкѣ рубашку.

И никому не кажется, что она должна избѣгать этой работы, бояться ее; напротивъ, она гордится этимъ. Поэтому-то деревенская дѣвочка очень смѣтлива въ хозяйствѣ и домашней ежедневной жизни.

Но вотъ въ деревнѣ начинается страданная рабочая пора; крестьяне уже приготовили и починили свои земледѣльческія орудія. Начали вывозить навозъ. И здѣсь она помогаетъ раскапывать, вывозить въ поле; другая остается дома, нянчится съ дѣтьми, моетъ ихъ, одѣваетъ, расчесываетъ ихъ волосики. Во время покоса она съ граблями въ рукахъ ворошитъ сѣно и помогаетъ складывать его въ копны и вывозить съ поля.

Работы идутъ за работами. Вотъ началась жатва. Мать цѣлый день въ полѣ. Жаръ томитъ; душно, сильная жажда. Квасъ весь вышелъ, а хорошо бы научиться...

Но вотъ между рядами жницъ пробирается маленькая фигурка дѣвочки. На одной рукѣ она держитъ 2-хъ мѣсячнаго ребенка, а въ другой несетъ небольшое ведро только что нацѣженного квасу. Она даетъ матери покормить малютку, вылива-

еть квась въ кувшины рабочихъ и отправляется обратно въ деревню.

Въ рабочую пору, гдѣ только можно, дѣвочка помогаетъ: беретъ и стелетъ лень, полагетъ въ овинѣ, убираетъ хлѣбъ и т. п.

Если она бываетъ дома, то на ея обязанности лежитъ—нарыть свѣжаго картофеля, нарѣзать и истолочъ зеленого луку къ ужину, впустить во дворъ и дать корму скотинѣ, прибрать избу и вдобавокъ присматривать за младшими братишками и сестренками.

Вотъ настала родительская суббота. Мать пораньше топить печку, печь ржаные пироги для раздачи нищимъ, даетъ ихъ дѣвочкѣ, кромѣ того даетъ поминанье, денегъ и чашку съ медомъ и смѣло отправляетъ дочку за 4 версты въ сельскую церковь; она знаетъ, что дѣвочка какъ нельзя лучше исполнить ея порученіе.

А въ длинные зимніе вечера она часто читаетъ въ слухъ какую-нибудь назидательную книжку. И старый дѣдушка, который забрался на печку, заслушался интереснаго разсказа, заслушались и остальные; всѣ притаились, замолчали, и среди этой тишины звучитъ тоненькій голосокъ дѣвочки“.

Такъ, незримо и безшумно—ведетъ свое великое святое дѣло наша скромная школа, не смотря на озлобленныя нападки ея враговъ, готовыхъ отказывать ей во всякомъ правѣ существованія — за ту лишь единственную вину ея, что она не даетъ въ стѣнахъ своихъ мѣста всякаго рода новомоднымъ вѣяніямъ, въ средство для насажденія которыхъ безсовѣстно употребляются многія свѣтскія школы.

Изъ періодической печати.

Роль сельской матушки въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа ¹⁾.

Все чаще и чаще приходится слышать въ послѣднее время отъ матушекъ фразы: „и зачѣмъ меня отдавали въ училище? стоило ли учиться, изучать исторію, географію и другіе предметы, чтобы, сдѣлавшись матушкой, знать только кухню? Развѣ нужно образованіе, когда приходится имѣть дѣло съ глупыми мужиками?“ Иныя даже до того впадаютъ въ крайность, что говорятъ: „для какогонибудь попа нужно ли было учиться? ужъ гораздо лучше было бы выйти замужъ за конторщика или сборщика въ монополіи, по крайней мѣрѣ жила бы въ свѣтскомъ обществѣ, веселилась, а для священника и села можно было бы быть и полуграмотной“... Неужели это правда? Неужели для образованнаго священника довольно было бы и полуграмотной подружки, а для едва грамотнаго сборщика необходима образованная подружка? Къ сожалѣнію, выхо-

дитъ, что это правда. Но почему же не попробовать тѣ познанія, которыя получены на школьной скамьѣ, примѣнить къ дѣлу, т. е. подѣлиться съ народомъ, на средства котораго мы воспитывались, живемъ и воспитываемъ своихъ дѣтей? Вы думаете, что простой народъ не стоитъ этого и васъ не опѣнитъ? Нѣтъ, народъ стоитъ этого, онъ всей душой отблагодаритъ васъ и опѣнитъ своимъ простымъ, но добрымъ сердцемъ; но все это нужно дѣлать охотно, съ любовью, и этотъ народъ своимъ простымъ, дѣтскимъ сердцемъ чутко пойметъ ваше искреннее желаніе сдѣлать ему добро; фальшь же это сердце почувствуетъ сразу.

Говорю на основаніи личнаго опыта.

Мой мужъ священствуетъ 13 лѣтъ въ селѣ Киселевкѣ, маленькомъ приходѣ (бывшій приселокъ). Онъ засталъ здѣсь церковь въ видѣ часовни и старую школу, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему содержанию, незавидную. Сразу же на пер-

¹⁾ Киевск. еп. вѣд. 1905 г № 41

выхъ порахъ мой мужъ горячо и ретиво принялся за дѣло образованія народа. Своими познаніями, которыя еще такъ свѣжи были со школьной скамьи, онъ старался дѣлиться съ народомъ и дѣтьми, какъ въ церкви, говоря имъ проповѣди, такъ и въ школѣ, устраивая народныя чтенія. И достигъ онъ того, что перевоспиталъ народъ, а молодое поколѣніе воспиталъ въ духѣ патриотизма и преданности вѣрѣ. И теперь часто вспоминаютъ мужа бывшіе ученики, присылая вѣсточку съ Дальняго Востока.

Часто у меня съ мужемъ происходили непріятныя недоразумѣнія по поводу этихъ чтеній и занятій въ школѣ, неблаготворно отразившихся на благосостояніи хозяйства. Но послѣдующія великія событія въ приходѣ доказали мнѣ всю неправоту мою. Крестьяне, послушные пастырскому гласу, затѣяли великое дѣло, которое въ одинъ годъ и привели въ исполненіе. Не смотря на малочисленность населенія села Киселевки (421 душа муж. пола), крестьяне рѣшили воздвигнуть новый храмъ, который начали строить въ 1897 году, а въ 1898 году онъ былъ уже освященъ (обошелся 16 тыс.). Насколько народъ усердно отнесся къ дѣлу постройки храма, можно судить изъ того, что, помимо устроенной раскладки, народъ охотно обработалъ землю подъ свекловицу въ пользу той же постройки храма; охотно жертвовалъ 10% своихъ заработковъ въ заводѣ, и при всей, повидимому, трудности съ малочисленного прихода собрать указанную сумму, народъ не ходилъ съ просительной книгой на постройку храма по другимъ селамъ, какъ это часто практикуется. Образовавшіеся долги не утрашили народъ, и, спустя два года, была воздвигнута и новая школа. Въ новой школѣ съ удвоенной энергіей принялся мой мужъ устраивать народныя чтенія.

Часто, возвращаясь въ воскресенье или въ праздникъ изъ церкви домой утомленный, измученный мой мужъ составлялъ планы чтеній. Я замѣчала, что онъ имѣетъ видъ усталый, недовольный. Очевидно, кромѣ проповѣди, у него была потребность еще что-то сообщить народу. Жаль мнѣ дѣлалось мужа, и вотъ я предложила свои услуги—раздѣлять чтенія въ школѣ, а затѣмъ и усно рассказывать народу русскую исторію. Не смотря на то, что прошло много лѣтъ, какъ я изучала этотъ предметъ, но много запечатлѣлось въ моей

памяти. Исторія была любимымъ моимъ, да и всего класса, предметомъ, многое осталось въ моей памяти, да и пособія были подъ руками, и я сначала робко и неувѣренно начала рассказывать народу русскую исторію. Съ изумленіемъ и какъ бы даже съ недоувѣріемъ слушалъ народъ первые мои рассказы, но съ послѣдующими чтеніями рѣчь моя становилась увѣреннѣе, плавнѣе и свободнѣе. Народъ съ удовольствіемъ сталъ слушать мои рассказы, и число слушателей съ каждымъ чтеніемъ увеличивалось. Послѣ каждого моего рассказа мой мужъ извлекалъ изъ сказаннаго мною резюме, и внушалъ народу любовь и преданность престолу и отечеству, при чемъ указывалъ на прошлый героизмъ, любовь къ царю, вѣрѣ и отечеству нашихъ предковъ. Кромѣ рассказовъ изъ русской исторіи, мужъ внушалъ имъ и о честномъ отношеніи къ труду и собственности.

И такъ, незамѣтно я старалась помогать мужу въ народныхъ чтеніяхъ. Народъ полюбилъ чтенія, особенно рассказы, которые я старалась передавать понятнымъ народу языкомъ. Не скажу, чтобы это легко мнѣ давалось: къ каждому чтенію я готовилась. Народъ послѣ каждого чтенія спрашивалъ, о чемъ въ слѣдующій разъ будетъ читаться изъ русской исторіи? Очевидно, народъ былъ заинтересованъ моими рассказами и былъ доволенъ мной, а я, въ свою очередь, довольна вниманіемъ народа. Когда я рассказывала о Малороссіи и Запорожьѣ, то, какъ иллюстрацію къ рассказу, прочла народу—„Тарасъ Бульба“ Гоголя.

Стала я замѣчать, что народъ самъ ищетъ сближенія со мной. Такъ, напр., приходятъ крестить ребенка. Мужа нѣтъ дома: въ школѣ или на требѣ. Раньше въ подобныхъ случаяхъ замѣчалось неудовольствіе кумовой, теперь же кумовья начинаютъ вступать со мной въ разговоръ: „а что слышно о войнѣ? почему неудачи? не предвидится ли что новое? о забастовкахъ“ и т. д. Я съ удовольствіемъ отвѣчаю на вопросы, беру газету, читаю новости, а если кумъ грамотный, то даю куму газету, а затѣмъ дѣлимся впечатлѣніями прочитаннаго. Кумъ во мнѣ не видитъ матушку (т. е. разстояніе между нами), а видитъ, что я и въ немъ вижу и уважаю такого же человѣка, какого онъ видитъ во мнѣ. Незамѣтно проходитъ время, возвращается мужъ, крестить ребенка, и снова начинаетъ

ся бесѣда съ мужемъ. Наконецъ, кумовья уходятъ и благодарятъ мужа и меня за то, что поговорили съ ними, не „погордували“, и просятъ разрѣшенія еще въ свободное время придти къ намъ, на что мы отвѣчаемъ, что будемъ очень рады видѣть и бесѣдовать съ ними. Такимъ образомъ, между народомъ и нами образовались дружескія отношенія.

Люблю тебя, простой народъ, за твою простоту и искренность души, въ которой такъ легко развить и привить все доброе, если, конечно, возьмешься за это съ любовью. Люблю народъ, но и чувствую себя должникомъ этого народа. Еще съ малыхъ лѣтъ мой отецъ указывалъ мнѣ на то, что мы, духовенство, живемъ отъ народа и наша прямая обязанность отблагодарить народъ, такъ какъ мы не только живемъ, но и воспитываемся и учимся на средства того же народа. И вотъ теперь я вспомнила, что народъ обучалъ меня, почему же мнѣ не подѣлиться своими знаніями, не развить народъ? Наши бабушки по развиту стояли немного выше народа, т. е. были грамотны, тогда какъ народъ былъ почти весь неграмотенъ; но и бабушки наши собирали къ себѣ крестьянъ на толоку (т. е. какую нибудь домашнюю работу за угощеніе) и читали вслухъ житія святыхъ, евангелія... Почему же намъ не взять примѣра съ нашихъ бабушекъ, а вѣдь мы много больше можемъ сообщить свѣдѣній и привить добрыхъ взглядовъ.

Послѣдствія нашихъ чтеній сказались вскорѣ. Весной произошли волненія въ народъ—пожары, убійства, грабежи, забастовки. Всѣ эти волненія, не смотря на усиленную пропаганду проходимцевъ (которыхъ особенно много замѣчалось въ Киселевкѣ, гдѣ на сахарномъ заводѣ подъ видомъ мастеровыхъ такъ легко волновать народъ), не коснулись Киселевки. На Киселевскихъ поляхъ происходили стачки, забастовки сосѣднихъ крестьянъ, киселевцы не только не приняли участія въ забастовкахъ, но и увѣщевали другихъ оставить и мирно приняться за честный трудъ. Все это невольно бросается въ глаза и обратило вниманіе администраціи завода, которая только и можетъ объяснить примѣрное христіанское поведеніе киселевцевъ именно еженедѣльными поученіями религиозно-нравственными чтеніями. Хозяинъ же за-

вода—Заксъ благодарилъ киселевцевъ. Указанный выше примѣръ самъ говоритъ о себѣ и дополнять его заключеніями лишне. Пишу о чтеніяхъ и нашемъ участіи въ чтеніяхъ не изъ желанія выдвинуться и обратить на себя вниманіе,—нѣтъ, я свой трудъ считаю слишкомъ скромнымъ и малымъ,—а пишу для того, чтобы обратить вниманіе сестеръ, т. е. такихъ же матушекъ, какъ и я, которыя также скромно могутъ помогать въ чтеніяхъ и раздѣлять труды своихъ мужей и быть, по апостолу, „помощницами мужей“.

До чего сладко и пріятно сознаніе, что и ты можешь сдѣлать что нибудь для народа, что и ты можешь утереть нѣсколько слезъ бѣдныхъ женъ, мужья которыхъ, вмѣсто того, чтобы провести время въ пьяной компаніи и, возвратившись домой нетрезвымъ, нерѣдко поколотить жену, могутъ съ женой отправиться вмѣстѣ въ школу, послушать читанное и сказанное и возвратиться домой примиренными; и есть о чемъ подѣлиться дома, впечатлѣній хватитъ на цѣлый вечеръ, а на будущій день съ легкой головой можно приняться и за свой трудъ, а не похмѣляться.

А это развѣ не радость, не утѣшеніе, когда вы получаете письмо съ почты, вы съ удовольствіемъ узнаете, что это вѣсточка съ Дальняго Востока, куда весною отправились ваши дорогіе солдатики, ваши же слушатели, которые съ такой любовью дѣлаются съ вами дорожными впечатлѣніями!.. Читаете, и чувствуете, что платаете слезы отъ умиленія, читая нескладныя, но сердечныя благожеланія вамъ и вашему семейству. Развѣ не счастье сознавать, что васъ тамъ, далеко, вспоминаютъ; да вѣдь тогда въ васъ еще больше пробуждается желаніе сдѣлать все доступное вамъ для народа.

Въ заключеніе я должна сказать, что эти два великія событія, какъ постройка новой церкви и школы, а также религиозно-нравственное возрожденіе народа, я всецѣло приписываю вліянію церковно-приходской школы.

И вотъ снова наступаетъ сезонъ народныхъ чтеній, и я, съ помощью Божіей, опять примусь, по примѣру прежнихъ лѣтъ, помогать мужу.

Жена свящ. *Вѣра Горохолинская.*

НАШЪ ДНЕВНИКЪ

Ноябрь.

Съ ужасающей прогрессивностью въ жизни современаго челоуѣчества исчезаетъ всё, что отъ вѣка служило наилучшимъ ея украшеніемъ: и беззаботное невинное дѣтство, и полная свѣтлыхъ надеждъ юность... Исчезаетъ изъ нея и та святая православно-христіанская вѣра, безъ которой нѣтъ ни счастья, ни радости, ни свѣта, ни самой жизни... Да, безъ нея нѣтъ и жизни... Периодическая печать то и дѣло пестритъ грустными сообщеніями о преждевременныхъ разчетахъ съ жизнью. И рассчитываются съ нею не только неудачники жизни, познакомившіеся съ тяжелыми житейскими горестями, а и дѣти, и юноши, которые, рано перешагнувъ счастливую пору невиннаго дѣтства и не успѣвъ еще воспитать въ себѣ здороваго христіанскаго міровозрѣнія, самоувѣренно переходятъ въ разрядъ Донъ-Жуановъ... Къ благополучію, это приходится пока говорить о дѣтяхъ такъ называемыхъ интеллигентовъ и въ большинствѣ случаевъ о нравственно болѣзненныхъ порожденіяхъ разнузданныхъ отцовъ и матерей...

Но нельзя закрывать глазъ предъ надвигающеюся опасностью. Распущенность въ жизни и во всѣхъ изгибахъ мысли современныхъ „передовыхъ“ дѣятелей, сисящихся свести на нѣтъ общественную нравственность, даетъ себя чувствовать уже и въ нашей русской деревнѣ. Старики еще тверды въ своихъ вѣрованіяхъ, они еще готовы крѣпко постоять за завѣты отцовъ и дѣдовъ, но молодое поколѣніе уже замѣтно начинаетъ испытывать на себѣ вліяніе проповѣди невѣрія...

Недавно одинъ изъ добрыхъ русскихъ поселянъ — костромичей, который своимъ патріотизмомъ и православно-русскими убѣжденіями успѣлъ обратить на себя вниманіе двухъ мѣстныхъ „прогрессивныхъ“ органовъ, — въ обилии изливающихъ въ народъ темную муть, съ грустью рассказывалъ намъ объ одной школѣ, гдѣ бѣдные мальчуганы, къ ужасу и омерзению своихъ отцевъ и матерей, должны внимать голосу учителя, который, являясь въ своей личной жизни проповѣдникомъ невѣрія, вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ и выразительный примѣръ попраіія святости брака и честной семейной жизни... Онъ же сообщалъ намъ и еще объ одномъ возмутительномъ фактѣ. Одинъ

общественный „передовой“ дѣятель, постоянно соприкасающійся съ народомъ, близко сошелся съ единомысленной ему „просвѣтительницей“ народа. Довольная вниманіемъ своего обожателя, она оставила свою прежнюю профессію учительницы. Но, къ несчастію ея обожатель, былъ настолько нравственно низкокъ, что скоро перенесъ свое благосклонное вниманіе на сестру бывшей учительницы. Начались сцены ревности, кончившіяся тѣмъ, что отвергнутая учительница отравилась въ квартирѣ своего бывшаго обожателя, который, въ свою очередь, скоро успокоился, сблизившись съ сестрой самоубійцы. И всё это происходить на глазахъ народа въ поселкѣ, состоящемъ изъ коренныхъ православно русскихъ людей, которые, будучи полны чувства безглицости къ подобнымъ ниспроверженіямъ началъ нравственности, не видятъ, однако, пока возможности освободиться отъ этого...

„И дѣти — то ужъ знаютъ эту исторію, — добавилъ сообщавшій намъ о только что упомянутыхъ грустныхъ фактахъ, — знаютъ, и переговариваютъ между собою, что, молъ, въ школу-то къ учителю какая-то барыня пріѣхала жить, а у „того“ барина-то въ домѣ училка (учительница) отравилась“.

Ужасные примѣры для подростоющей молодежи! Одному Богу извѣстно, что будетъ, что станетъ съ молодымъ поколѣніемъ, если такъ будетъ продолжаться и долѣе! Какое воспитательное значеніе могутъ имѣть нравственныя наставленія деревенскому юношеству, когда оно въ жизни ежедневно видитъ, что проступки и злодѣянія не наказуемы, и распутники, и воры, и мошенники, открыто похваляющіеся своимъ молодечествомъ, не только не преслѣдуются, но окружены чуть не ореоломъ удалства, и ихъ боятся раздражить и прогнѣвить, чтобы они не сдѣлали чего хуже!.. И неудивительно поэтому, если вмѣстѣ съ представленіемъ о фактахъ подобнаго рода въ дѣтскую и обще-народную душу закрадывается недоувѣріе къ подобнымъ просвѣтителямъ народа, а при невозможности добиться согласія „начальства“ на удаленіе такихъ учителей, которые въ существѣ дѣла, прежде всего, какъ бы, должны были справляться съ духовными потребностями и нравственнымъ міровозрѣніемъ обучаемыхъ и ихъ родителей, у поселянъ созрѣ-

васть и рѣшимость своими силами противодѣйствовать растлѣвающей дѣятельности нежеланныхъ просвѣтителѣй народа... И съ этой точки зрѣнія едва-ли можно оспаривать справедливость рѣшенія саратовскихъ крестьянъ, которые не такъ давно отказались посылать своихъ дѣтей въ одну школу, гдѣ учительствовалъ глумившійся надъ православною вѣрою либераль. „Въ Саратовской губерніи, сообщалось по этому поводу въ одномъ изъ органовъ періодической печати, крестьяне нѣсколькихъ селеній отказываются посылать дѣтей въ мѣстную земскую школу въ виду крайне противорелигіознаго направленія учителя. Этотъ учитель, спрашивая дѣтей, почему они пропустили нѣсколько уроковъ, и узнавъ, что они говѣли, выразилъ свое неудовольствие по этому поводу и назвалъ Св. Причастіе „окрошкой“.

Крестьяне объявили, что они, не желая уничтоженія въ дѣтяхъ религіознаго чувства, не будутъ пускать ихъ въ школу къ этому учителю.

Надо сказать, что свое кушунственное отношеніе къ Церкви учитель этотъ обнаруживалъ въ своихъ сношеніяхъ и съ другими лицами“.

Въ дополненіе къ этому своевременно сообщалось, что мѣстный земскій начальникъ обращался къ уѣздному предводителю и предсѣдателю земской управы, прося замѣнить учителя другимъ. На это предсѣдатель сказалъ, что *такія заявленія получаютъ очень часто (!)*, но обыкновенно не подтверждаются слѣдствіемъ, — слѣдствіе производить такіе же учителя. Однако, обѣщавъ уволить учителя, если слѣдствіе, произведенное учителями, подтвердитъ обвиненіе. Слѣдствіе поручилъ учителямъ и гласному, который *рекомендовалъ этого учителя*.

Учитель не уволенъ, и крестьяне рѣшительно не посылаютъ дѣтей въ школу. Они ропщутъ:

— Зачѣмъ платить учителю народныя деньги, если мы не желаемъ учить дѣтей у такого учителя?...

Но все таки народъ приневоливаютъ учить своихъ дѣтей у подобныхъ учителей. И что другое остается имъ дѣлать, какъ, внимая голосу благоразумія и не употребляя активныхъ мѣръ для самоограженія, не пускать своихъ дѣтей въ школы съ подобными учителями, чрезъ которыхъ

и въ лицѣ которыхъ ихъ развратители дерзко и нагло идутъ противъ народа, противъ его православно-русскихъ духовныхъ запросовъ, не переставая въ то же время твердить о „народоправіи“... И этотъ случай насилія надъ народною душою и посягательства надъ ея дорогими вѣрованіями конечно не единственный въ своемъ родѣ, потому что и самъ предсѣдатель управы заявляетъ, что упреки учителямъ въ ихъ безрелигіозности получаютъ „очень часто“.. И неудивительно, если добрые поселяне начинаютъ додумываться до такихъ, доступныхъ для нихъ, но въ то-же время благородныхъ, средствъ борьбы съ либеральными учителями, къ коимъ прибѣгли Саратовскіе крестьяне...

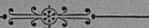
Но и это открытое порицаніе недостойныхъ учителей не улучшитъ, конечно, дѣла. Отрицаніе пагубныхъ явленій не есть еще исправленіе условій жизни!.. До злополучной доли доведена теперь наша родина, наше общество искалччено нелѣпымъ воспитаніемъ и привитыми извнѣ легкомысленными взглядами и убѣжденіями космополитическаго свойства. Россія становится словно не-русскимъ государствомъ. Это мы всѣ знаемъ. Но „на насъ лежитъ еще святая обязанность, какъ писала недавно одна русская женщина (О. Барсукова), ¹⁾ въ дѣтяхъ нашихъ развить любовь къ церкви и къ родинѣ—до самопожертвованія. Нужны школы чисто русскія. Бороться надо всѣми силами противъ посягнутой уже смуты. Пусть каждый не живетъ только для собственнаго удовольствія, а помнитъ долгъ свой передъ родиной: если ему дано Господомъ Богомъ больше, то съ него и взыщется больше. Дружно надо взяться за дѣло, помнитъ только о благѣ дорогой нашей родины. Несомнѣнно, преступная дѣятельность революціонеровъ пробудила могучее самосознаніе и любовь къ родинѣ. Неудачи войны и недочеты нашей общественной жизни не пройдутъ даромъ! Толчекъ данъ. Крѣпче и тверже станемъ теперь на стражѣ, оберегая все, что намъ дорого и свято. Нѣтъ, не сломить нашей Руси, Господь не оставитъ насъ: „Съ нами Богъ и разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ“!.. Мы возродимся къ новой, лучшей жизни: въ дѣтяхъ и внукахъ мы возрастимъ могучихъ борцовъ, закаленныхъ патріотовъ,

¹⁾ Газета „День“, № 233, 1905 г.

и этими богатъями жить будетъ святая Русь, какіе бы удары не сыпались на ея большую голову“...

Да, великая работа и великія задачи предстоятъ нашей школѣ—воспитать въ подростящемъ молодомъ поколѣннн долъжныя понятія объ уваженнн чужой собственности, чужаго имущества, о трудѣ, о религнн. И вотъ когда чувствуется особенно настоятельная, неотложная необходимость имѣть народныхъ учителей съ твердымъ нравственнымъ направлениемъ, которые воспитаннню дѣтей отдавали бы должное мѣсто,

и не избирали-бы дѣтей объектами для проведеннн „просвѣтителями“ разныхъ теорнн и идей, немѣющихъ ничего общаго съ народнымъ православно-русскимъ обучениемъ дѣтей. Вотъ когда сказывается необходимость духовно-нравственнаго просвѣтительнаго направлення пастырскаго православно-хрнстіанскаго преподаваннн. Вотъ чѣмъ опредѣляется на будущее время задача честныхъ дѣятелей на великой народной нивѣ, призванныхъ работать на благо родины въ годину тревогъ и тлетворныхъ вѣяннн.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

VIII г.

„Сибирскій Наблюдатель“

VIII г.

Ежемѣсячное иллюстрированное изданнн. (Редакція: г. Томскъ, Воскресенская улица, № 5). Вступая въ VIII годъ своего существованнн, „Сибирскій Наблюдатель“ будетъ выходить въ свѣтъ въ 1906 году по прежнему съ иллюстраціями, на русскомъ и французскомъ языкахъ, книжками 12 разъ въ годъ, отъ 150 до 190 страницъ въ каждой $\frac{1}{8}$ дол. листа, по слѣдующей программѣ:

1) *Описаннн путей сообщеннн*, какъ ведущихъ въ Сибирь и Азіатскія владѣнн Росснн, такъ и существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ и государствахъ, сопредѣльныхъ съ ними. 2) *Описаннн городовъ и селеннн*. Письма изъ городовъ. 3) *Свѣдѣннн о судопроизводствѣ и судоустройствѣ*. 4) *Минеральные источники*. 5) *Свѣдѣннн о театрахъ, объ ученыхъ, благотворительныхъ и другихъ обществахъ и т. д.* 6) *Виды замѣчательныхъ мѣстностей, городовъ, портреты государей и чѣмъ-либо выдающихся личностей*. 7) *Смѣсь*. 8) *Разказы, стихотвореннн и анекдоты*. 9) *Свѣдѣннн бнбліографическаго характера о вновь выходящихъ книгахъ, преимущественно же—касающихся Сибири и Азіатской Росснн вообще, и объ ежемѣсячныхъ журналахъ*. 10) *Иностранное обозрѣнн (обзоръ событнн въ иностранныхъ государствахъ)*. 11) *Замѣтки наблюдателя (свѣдѣннн о жизни въ Европейской Росснн)*. 12) *Сибирскнн отголоски (свѣдѣннн о жизни въ Сибири)*. 13) *Отвѣты редакціи подписчикамъ*. 14) *Объявленнн*.

Редакція съ своей стороны приложитъ всѣ стараннн, чтобы изданнн удовлетворило своему назначенню и давало для лицъ, желающихъ ознакомиться съ Сибирью и Азіатской Росснн, всѣ необходимыя свѣдѣннн въ историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношенннхъ, а также литературный матеріаль для чтеннн.

Въ трудахъ редакціи примуть участнн многнн сотрудники мѣстныхъ газетъ.

Цѣна въ годъ 4 руб., на $\frac{1}{2}$ года 2 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой. За пересылку за границу добавляется еще 3 руб.

Всѣ подписчики на 1906 годъ получаютъ въ концѣ года въ видѣ премнн выпускъ „Альбома Сибирскихъ видовъ, со стоящаго изъ художественно-исполненныхъ фототипографуръ, на хорошей бумагѣ. Цѣна альбома въ отдѣльной продажѣ 1 р. 50 коп.

Лица, желающнн имѣть отзывы о своихъ сочиненннхъ и изданннхъ, благоволятъ доставлять въ редакцію экземпляры ихъ.

За перемѣну адреса городского на ииогородннн и обратно и ииогородняго на другой ииогородннн вносится 40 коп. деньгами или почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель В. А. Долгоруковъ.

ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

ДЪЯТЕЛЬ.

ОДИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности обществъ трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости. 11) Критика и библиографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты Русь Православная и Самодержавная за годъ 5 руб. Журналъ за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Провѣщц. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903 1904 и 1905 годы платятъ 18 рублей и получаютъ всѣ изданія общества бесплатно.

Адресъ редакціи: Казань,

Черезъ редакцію журнала „ДЪЯТЕЛЬ“ можно пріобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній.

Редакторъ-издатель *А. Т. Соловьевъ.*

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

НА 1906 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. *Въ отдѣлѣ наукъ:* ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по научнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ: научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. *Въ отдѣлѣ критики и библиографіи:* профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничѣй книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. *Университетская лѣтопись:* извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнѣю коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учреждений при университетѣ, біографическія очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорнѣю преподаванія, распредѣленіе лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. *Приложенія:* университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложений.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *А. Александровъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ на ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

СЪ ВЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ НАУКИ“
И ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1906 году по прежней программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ, которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1906 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

1) „ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“, или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. VII, въ который войдутъ слова на I, Ким. б. Л (съ картами и иллюстраціями).

II. ТОЛКОВАЯ БИБЛІЯ, съ иллюстраціями, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта. Томъ *третій*, въ который входятъ не вошедшія во II. т. Историческія книги.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному пониманію Библіи, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководства къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ—вогъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполне компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

„МАТЕРІЯ И ДУХЪ“—особый трактатъ изъ серіи „Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка“. Этотъ трактатъ имѣетъ своею цѣлю объединить и общедоступно изложить данныя наукъ о матеріи и духѣ для научнаго обоснованія христіанскаго взгляда на міръ и человѣка.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ перес.

Примѣч. а) Въ *отдѣльной* продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес. и 3 руб. съ перес.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желающіе получить уже вышедшіе шестнадцать выпусковъ „Библіотеки“ (4-ре т. „Православнаго Собесѣд. Богословія“, 2 т. „Исторіи Христ. церкви въ XIX в.“ 6 т. „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“, два т. сочин. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви“ (съ иллюстраціями) и два тома „Толковой Библіи“, прилагаютъ при выпискѣ *всѣхъ* по 1 за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на *выборъ* по 1 р. 50 коп. (въ пер. по 2 р.).

Адресоваться: въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“—С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

Городскіе СПб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Невскій проспектъ, д. 182.

За редактора С. Артемьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

(шестой годъ изданія)

на ежемѣсячный иллюстрированный религиозно-назидательный журналъ

Отдыхъ Христіанина

„Отдыхъ Христіанина“ останется вѣрнѣе программѣ и направленію, какое далъ ему его „творецъ“ о. Александръ Васильевичъ Рождественскій.

Это по прежнему будетъ журналъ христіанскаго отдыха, настольная книга въ тѣ минуты, когда хочется уйти отъ суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистыхъ христіанскихъ настроеній, мыслей и дѣлъ. Навѣять на тебя, дорогой читатель, и среди скучныхъ, рядовыхъ будней праздничное, свѣтлое настроеніе, которое бы говорило всѣмъ, что есть великое, *непобѣдимое* въ мірѣ, за что стоитъ страдать и даже умереть,—вотъ ближайшая задача нашего журнала. Хотѣлось-бы намъ любовно повести тебя въ даль вѣковъ, къ тѣмъ героическимъ святымъ временамъ, когда и въ безлюдныхъ пустыняхъ, и на аренахъ шумнаго цирка, и на пастырскихъ кафедрахъ во всемъ величіи, ярко сияла неизбытная кроткая христіанская сила.

Въ годъ будетъ дано 12-ть книжекъ журнала отъ 10 до 12 печ. листовъ.

Подписчики „Отдыха Христіанина“ въ 1906 году получаютъ *два приложенія*: Въ качествѣ бесплатныхъ приложеній будутъ двѣ книги 1-я книга о. *Михаила*:

1) ВЪ СТРАНѢ СВЯТЫХЪ НАСТРОЕНІИ.

(До Аѳона и на Аѳонѣ).

Большая книга со множествомъ иллюстрацій.

Константинополь, Солунь, Аѳонъ.

Очерки, картины, легенды, рассказы. Наблюденія надъ духомъ и стилемъ христіанской жизни востока. Отвѣтъ на вопросъ: *чѣмъ люди живы*.

2) Въ борьбѣ за погибающую душу.

(Посвящается памяти о. Александра Рождественскаго).

Сборникъ рассказовъ, легендъ, статей, бесѣдъ „о погибающихъ и спасающихся“, о жизни души грѣшной и чистой.

Подписная цѣна: на „Отдыхъ Христіанина“ остается прежняя: 3 рубля съ доставкой и пересылкой.

Адресъ: Спб. Обводный каналъ, № 116. Контора Александро-Невскаго Общества трезвости.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ РЕЛИГИОЗНО НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Воскресный Благовѣстъ.

(годъ изданія четвертый).

Въ годъ будетъ дано 52 выпуска по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ 1664 страницы.

Сверхъ того подписчики получаютъ *бесплатное приложеніе*—книгу

БОЖЬИ ИСКРЫ.

Сборникъ краткихъ размышленій, притчъ и отдѣльныхъ эпизодовъ изъ жизни святыхъ на каждый день года.

Подписная цѣна на ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ 1 руб. съ доставкой.

Подписка принимается въ конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, 116.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

Въ 1906 году „Трезвая Жизнь“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками—6 печатныхъ листовъ (100 стр.) каждая.

Кромѣ того подписчики получаютъ два бесплатныхъ приложенія: 1) КЪ ТРЕЗВЫМЪ ЗАВѢТАМЪ. (Книга, отвѣчающая на общественные мотивы жизни). 2) ЛИСТОКЪ ДЛЯ ТРЕЗВЕННИКОВЪ. 12 выпусковъ. Отъ 8-ми до 16-ти страницъ каждый.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой *ОДИНЪ РУБЛЬ.*

Выписывать: *Спб., Обводный каналъ, № 116. Контора Александро-Невскаго Общества трезвости.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ
на иллюстрированный духовно-народный журналъ

XIX г. изданія.

„КОРМЧІЙ“

XIX г. изданія.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ УЧАСТІИ ОЦА ІОАННА КРОНШТАДСКАГО
за 4 рубля въ годъ съ пересылкой даетъ;

52 №№ иллюстрированнаго журнала разнообразнаго, интереснаго духовно-нравственнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжены печатаніемъ статьи, имѣвшія выдающійся успѣхъ въ прошлыхъ годахъ.

Отвѣты на недоумѣнные вопросы, священника Вас. Авв. Черкесова и его же „краткіе отвѣты вопрошающимъ“ на личные запросы каждаго.

52 №№ еженедѣльнаго вѣстника подѣ заглавіемъ *Современное Обзорніе* событій текущей жизни, издаваемого по программѣ: 1) руководящая передовая статья на современные темы; 2) церковная жизнь; 3) общественная жизнь; 4) заграничныя извѣстія; 5) добрые люди нашего времени; 6) полезные совѣты и указанія; 7) разныя замѣтки, 8) изъ газетъ и журналовъ.

52 №№ иллюстрированныхъ листковъ по житіямъ воскресныхъ святыхъ (для чтенія въ храмѣ и семьѣ въ праздничные дни, а также для бесплатной раздачи народу въ церквахъ).

12 книжекъ для народа подѣ общимъ заглавіемъ: *Народная библіотека „Кормчаго“*, состоящая изъ ряда назидательныхъ разсказовъ изъ быта народнаго, школьнаго, миссіонерскаго, военнаго и проч.

24 Православно-Миссіонерскихъ листка, заключающихъ въ себѣ отвѣты на недоумѣнные вопросы расколо-сектанства.

1 книга проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года, а также на разные случаи приходской жизни. Для удобства пользованія этимъ весьма цѣннымъ для Пастырей-Проповѣдниковъ приложеніемъ, редакція разошлетъ его при *первомъ же №* журнала за 1906 годъ.

Въ видѣ особаго приложенія на 1906 годъ:

1 книга подѣ заглавіемъ: *Нравственные уроки изъ книги книгъ.*

Это новое бесплатное приложеніе имѣетъ двоякую цѣль: обильный и полезный матеріалъ для вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и здоровое, доброе чтеніе дома. Разошлется оно при первыхъ же №№.

Выписывающіе **10 экземпляровъ** годовыхъ получить **1 экземпляръ** бесплатно.

Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

„КОРМЧІЙ“ предназначается для благочестиваго чтенія въ каждой семьѣ православнаго русскаго народа. Всѣ статьи „Кормчаго“ глубоко-назидательны, изложены простымъ, понятнымъ народу языкомъ.

При выпискѣ просятъ указывать ближайшую желѣзно-дорожную или почтовую станцію, чрезъ которую должна идти посылка.

Подписку на журналъ „Кормчій“ посылать по такому адресу: Москва Большая Ордынка, въ редакцію журнала „Кормчій“. Телефонъ № 53—09.

Журналъ за старые года, начиная съ 1893 и конч. 1902 по два руб., за 1904 г. три руб., съ перес., за всё 11 лѣтъ 20 руб.

Редакторъ *Прот. І. Н. Бухаревъ.*

Издатель *Свящ. С. С. Ляпидевскій.*

Ежедневная литературно-политическая газета.

ЗАРЯ

9-го Ноября 1905 года выходитъ вновь въ С.-Петербургѣ ежедневная литературно-политическая газета „Заря“. Содержаніе газеты заключается въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) *Передовая* по текущимъ вопросамъ внѣшней политики. 2) *Передовая* по текущимъ вопросамъ внутренней политики. 3) *Правительственная хроника*, заключающая въ себѣ всё придворныя извѣстія, дѣйствія правительства, всё узаконенія, а также и всё правительственныя распоряженія. 4) *Жизнь и Церковь*. Этотъ отдѣлъ служитъ мостомъ между духовной и свѣтской литературой. 5) *Дворянство и государство*. Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься все, что касается интересовъ дворянства и его значенія въ жизни государства. 6) *Общественные вопросы*. Подъ этой рубрикой печатается ежедневно цѣлый рядъ статей, затрагивающихъ вопросы, волнующіе и интересующіе общество, причемъ редакція старается проявить возможную терпимость къ совершенно свободному выраженію и обмѣну мыслей. 7) *Внутреннее обозрѣніе* посвящается корреспонденціямъ изъ всѣхъ губерній и уѣздныхъ городовъ, для чего редакція циркулярно обратилась ко всѣмъ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ земствъ и податнымъ инспекторамъ. 8) *Иностранное обозрѣніе* посвящается корреспонденціямъ изъ всѣхъ главныхъ городовъ Европы, причемъ редакція употребляетъ всё зависящія отъ нея средства къ тому, чтобы корреспонденты представляли собою людей безусловно честныхъ и совершенно независимыхъ и искреннихъ въ своихъ убѣжденіяхъ и взглядахъ на жизнь. 9) *Жизнь природы* посвящается астрономическимъ, климатическимъ и геологическимъ явленіямъ, а также явленіямъ животнаго и растительнаго царства. 10) *Наука и жизнь*. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются всевозможныя изслѣдованія и открытія въ области міра науки. 11) *Театръ и музыка*. 12) *Художникъ и его творчество*. Редакція, глубоко дорожа чистотою и идеальной неприкосновенностью области музыки, театра, литературы и искусства, употребляетъ всё усилія къ тому, чтобы-подъ знаменемъ этихъ отдѣловъ собирались сотрудники, вполне сознающіе все величіе этой области человѣческой жизни, ея жизнерадостности и духовнаго наслажденія. 13) *Среди газетъ*. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщается критическое отношеніе редакціи газеты „ЗАРЯ“ ко всѣмъ статьямъ и воззрѣніямъ редакцій другихъ газетъ. 14) *Книги и журналы*. Этотъ чрезвычайно трудный отдѣлъ для достиженія правильности критическаго разбора трудовъ людей мысли и литературныхъ произведеній будетъ постепенно расширяться по мѣрѣ нахождения людей вполне компетентныхъ и искреннихъ. 15) *Фельетонъ*, посвящается выдающимся явленіямъ столичной, провинціальной и заграничной жизни. 16) *Хроника*, въ которую заносится все злободневное и всё короткія извѣстія изъ явленій общественной жизни. 17) *Телеграммы*. Помимо телеграммъ, получаемыхъ газетою „ЗАРЯ“ отъ существующихъ телеграфныхъ агенствъ, редакція, по мѣрѣ накопленія заграничныхъ и внутреннихъ корреспондентовъ, на добросовѣстность и справедливость которыхъ можно полагаться—будетъ заводить свои собственные телеграммы. 18) *Справочный отдѣлъ*, въ которомъ помѣщаются всевозможныя справки, росписаніе поѣздовъ жел. дор., биржевые биллютени и извѣстія, репертуары театровъ, часы пріемовъ у правительственныхъ лицъ и, вообще, все, необходимое для справокъ въ нашей жизни, и 19) *Трибуна* составляетъ совершенно самостоятельный и

не редактируемый отдѣлъ, принадлежащій обществу. Въ немъ дается мѣсто всякому для свободнаго выраженія своихъ мнѣній и взглядовъ.

Кромѣ всего этого, въ газетѣ „Заря“ будетъ выходить два раза въ недѣлю отдѣльно *Литературное приложение*, составляющее литературно-художественный отдѣлъ газеты, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и большая картина, составляющая снимокъ картинъ лучшихъ художниковъ. Изъ этихъ приложений можетъ составить роскошная художественно-литературная тетрадь, содержаніе которой при полной интересности настолько чисто, идеально и серьезно проредактировано, что каждый отецъ семейства въ наше безпросвѣтное время извращенія и разврата мысли, можетъ совершенно спокойно читать ихъ вслухъ для своихъ подрастающихъ дѣтей.

Кромѣ того подписчики за ту же подписную плату получаютъ *роскошный альбомъ „ЯПОНІЯ“* со 100 иллюстраціями, составляющій 40 печатныхъ листовъ и дающій полное представленіе объ исторіи, географіи и культурѣ Японіи. Первый листъ подписчикамъ уже посланъ.

Цѣна съ пересылкой и доставкой въ годъ—12 руб. считая годъ съ 1 января. Для удобства гг. подписчиковъ, подписка принимается на какое угодно числа мѣсяцевъ, безъ всякаго увеличенія платы и считая за мѣсяць съ доставкой и пересылкой 1 р.; за 2 мѣс. 2 р. и т. д. *Но для духовныхъ лицъ, а также и для ВСѢХЪ УЧИТЕЛЕЙ, которыя подпишутся сразу на цѣлый годъ, подписная плата назначается ШЕСТЬ р. въ годъ, но при условіи, если эта плата будетъ внесена одновременно за годъ впередъ не позднѣе 1-го Января 1906 года.—* Редакція и главная контора для приѣма какъ городской, такъ и загородной подписки помѣщается С.-Петербургъ, Лиговская 44 и открыта ежедневно не исключая и праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра до 5 час. дня. Кромѣ того для городскихъ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Мелье и К^о (Спб. Невскій 20).

Объявленія на газету „ЗАРЯ“ принимаются по цѣнѣ за строку петита или за занимаемое ими мѣсто позади текста—50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на ежемѣсячный церковный журналъ
„ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ“,
на 1906 годъ.

Вступая въ осьмой годъ изданія „Приходской Жизни, Редакція будетъ продолжать свое посильное служеніе Церкви Божіей“. Православный приходъ и его внутренняя жизнь въ настоящее время обращаютъ на себя особое вниманіе всѣхъ; отъ правильной постановки жизни прихода ожидается обновленіе не только церковной, но и общественной жизни нашего отечества. Считая приходъ неразрывной частью великой вселенской Христовой Церкви и полагая, что проповѣтаніе прихода зависитъ отъ того, насколько ученіе евангельское и апостольское со священнымъ преданіемъ вселенской Церкви исполняется въ жизни прихода, редакція ставитъ своею задачею быть выразителемъ того, какъ возможно, согласно съ ученіемъ Церкви, улучшить жизнь прихода, чтобы въ жизни народа онъ былъ разсадникомъ истиннаго добра, мира и прочнаго счастья.

Программа журнала: I. *Приходская проповѣдь*, II. *Жизнь по уставу Церкви*, III. *Приходская миссія*, IV. *Церковная школа и приходская благотворительность и борьба съ пьянствомъ и*. V. *Разные вопросы церковно-приходской жизни*.

Къ каждой мѣсячной книгѣ журнала прилагаются особый „Листокъ трезвости“, а съ наступающаго 1906 г. будутъ еще прилагаться „Праздничные листки“ духовно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія.

Сверхъ сего подписчики получаютъ „Календарь друзей трезвости на 1906 годъ“.

Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 к. въ годъ, на полгода 1 руб. 50 коп.

Адресъ: Ярославль. Ярославская Большая Мануфактура. Редакція журнала „Приходская Жизнь“.
Редакторъ-издатель *Протоіерей Теодоръ Успенскій*.

Съ 23-го Октября 1905 года въ С.-Петербургѣ еженедельно по **ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ** выходитъ

„НОВАЯ РОССІЯ“

ИЗДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ОБЩЕСТВЕННОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ.

Передача законодательной санкціи Государственной Думѣ и твердое провозглашеніе основныхъ элементовъ правового строя—свободы совѣсти, печати, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности, полагая начало осуществленію благороднѣйшихъ чаяній лучшихъ умовъ нашихъ, должно, наконецъ, прекратить взаимное недобѣріе истощающую рознь правительственныхъ учреждений и общественныхъ силъ: открывая арену для ихъ совмѣстной законодательной работы, оно полагаетъ основы правового изданія *Новой Россіи*.

Служить реформамъ, разъяснять ихъ значеніе и смыслъ, укрѣплять и развивать ихъ начала, тѣмъ способствуя всеобщему умиротворенію, необходимому для творческой работы—вотъ основная задача нашего изданія.

Редакторъ *Н. А. Энгельгардтъ*.
Издатель *М. М. Тебенковъ*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой и пересылкой въ Россіи—на 1 годъ—4 р.; на 6 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—50 коп. За границу—на 50% дороже.—Цѣна отдѣльнаго номера—10 коп.

Съ 23-го Октября по 31 е Декабря 1905 г.—1 руб. Объявленія:— за мѣсто, занимаемое строчкой непарелли, впереди текста—40 к., позади текста—20 к.

Редакція и контора—помѣщаются въ С.-Петербургѣ, Малая Конюшенная, д. № 3—1, кв. № 37.

Поступила въ продажу только что вышедшая изъ печати новая книжка:

ТАЙНА

СМЕРТИ МАЛЮТОВЪ.

ВЪ УТѢШЕНІЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ СКОРБИ.

Д. Введенскаго, ц. 30 к.

Книжку можно приобрѣтать въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, а также въ редакціи Троицкихъ Листковъ и Божіей Нивы.

ЗЕРНЫШКИ БОЖІЕЙ НИВЫ.

Троицкое чтеніе для дѣтей.

Цѣна каждаго № 5 коп. съ перес. 7 к.

Всѣхъ №№ вышло 36.

ВЫПИСЫВАЮЩІЕ ВСѢ НОМЕРА „ЗЕРНЫШЕКЪ“

За пересылку не платятъ „Зернышки“ можно получать ОТДѢЛЬНЫМИ ТОМИКАМИ для праздничныхъ дѣтскихъ подарковъ (по 12 книжекъ)

въ изящномъ каленкор. переплетѣ.

Цѣна каждаго тома въ переплетѣ 80 коп. съ пересылкой 1 руб.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

СОДЕРЖАНІЕ: Непростительные родительскіе промахи. *С. І. Молебнова.*—Гдѣ Богъ да любовь—тамъ и сила. *Дмитрія Введенскаго.*—Изъ учительскихъ дневниковъ. Листки изъ дневника учителя-крестьянина. *Учит. Е. Куликова.*—Посѣвы и всходы. Изъ жизни церковно-приходскихъ школь.—Изъ періодической печати. Роль сельской матушки въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа. *Вѣры Гороховинской.*—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 36-я (три статейки).

При этомъ № прилагается Троицкій Листокъ доп. сч. № 238 подъ заглавіемъ Тяжкое Божіе назаніе.

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Визанія. Ноября. 5 дня, 1905 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей *А. Вѣляевъ*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

За перемѣну адреса 25 коп.

Подписная цѣна на журналъ 1 р. съ перес.; выходитъ ежемѣсячно.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

Содержаніе ежемѣсячнаго изданія „Божія Нива“ за 1905 годъ.

Отдѣлъ I.

1. По поводу событій минувшаго года. <i>Д. Введенскаго</i>	2
2. Тоска о прекрасномъ въ духовной природѣ дѣтей и взрослыхъ. <i>С. Козубовскаго</i>	5
3. Воспитательное значеніе и характеръ путешествій начальной школы. <i>Д. Введенскаго</i>	34, 66
4. Первая задача начальной школы. <i>Свящ. I. Фуделя</i>	38
5. О дѣтскихъ спектакляхъ. <i>Н. Никитскаго</i>	39
6. Порывы къ самообразованію. <i>Свящ. I. Молебнова</i>	64
7. Христосъ воскрес! <i>Д. В.</i>	97
8. Религіозное и прекрасное въ воспитаніи. <i>Д. Введенскаго</i>	98
9. Жизнь по вѣрѣ, какъ цѣль воспитанія. <i>Д. Введенскаго</i> . 121, 145, 169	
10. Русскіе классики, какъ воспитательный матеріалъ для школьнаго и народнаго чтенія. <i>С. Козубовскаго</i> . 127, 150	
11. Курскіе Комбы. <i>Н. Никитскаго</i> . 155	
12. Ложный стыдъ, какъ причина умственнаго и матеріальнаго оскудѣнія. <i>Свящ. I. Молебнова</i>	193
13. Прежде и теперь. <i>Д. Введенскаго</i>	217, 243
14. О воспитывающемъ обученіи. <i>Свящ. I. Молебнова</i>	221
15. Церковная школа, какъ школа будущаго. <i>С. Козубовскаго</i>	251
16. Смиреніе, какъ основа воспитывающаго обученія. <i>Д. Введенскаго</i> . 270	
17. Непростительные родительскіе промахи. <i>Свящ. I. Молебнова</i>	302

Отдѣлъ II.

1. Школьная метаморфоза (разсказъ-аллегорія). <i>С. К.</i>	11
2. Живой урокъ. <i>С. К.</i>	19

3. Идеалистъ. (Очеркъ). <i>С. Козубовскаго</i>	47
4. Добрый починъ. (Очеркъ). <i>С. Козубовскаго</i>	75
5. Малыши. (Сценка). <i>С. Козубовскаго</i>	133
6. Экзамень. (Набросокъ изъ дѣйствительности). <i>Свящ. О. Введенскаго</i> . 175	
7. Хорошая привычка. <i>Свящ. Н. Виногодова</i>	273
8. На стражѣ. <i>Свящ. I. Молебнова</i>	276
9. Въ погонѣ за развитіемъ. (Наблюденія и замѣтки учителя). <i>С. Козубовскаго</i>	279
18. Гдѣ Богъ да любовь, тамъ и сила. <i>Д. Введенскаго</i>	307

Отдѣлъ III.

(Изъ дневниковъ наблюдателей).

1. Отрадный фактъ, какихъ не мало. <i>Свящ. В. Васильева</i>	280
--	-----

Отдѣлъ IV.

(Изъ учительскихъ дневниковъ).

1. Листки изъ дневника учителя крестьянина. <i>Учит. Е. Куликова</i> . 16, 51, 83, 109, 131, 159, 177, 210, 226, 255, 282	317
2. Примиреніе. <i>С. Козубовскаго</i>	42
3. Постыдное равнодушіе. <i>С. Козубовскаго</i>	80
4. На скромномъ поприщѣ. <i>Учит. А. Яновича</i>	199

Стихотворенія:

1. Встрѣча. <i>Е. Куликова</i>	24
2. Среди дѣтей. <i>Учит. П. Гурьева</i> . 57	
3. Учителю. <i>Е. Куликова</i>	82

4. У святыхъ Ростова Великаго. <i>Свящ. А. Державина</i>	135
5. На канунъ праздника. <i>Свящ. А. Державина</i>	232

Отдѣлъ V.

(Посѣвы и всходы).

I. О цѣляхъ воспитанія по идеаламъ народа	24
II. О любви къ родителямъ, какъ предметъ воспитанія	54
III. О народной тѣмѣ	87
IV. Исторія одной школы	114
V. Общій обзоръ успѣховъ церковно-приходской школы на Руси	135
VI. Очеркъ нравственно-воспитательнаго состоянія школъ въ Ставропольской епархіи	160
VII. Успѣхи Полтавскихъ школъ	179
VIII. Курская исторія съ дѣтской молитвой	211
IX. Маленькіе Саровскіе богомольцы	233
X. Примѣръ образовательно-воспитательной ученической поѣздки въ Москву и др. мѣста	262
XI. Учитель-проповѣдникъ	290
XII. Наши учительницы и ученицы	320

Отдѣлъ VI.

(Изъ періодической печати).

1. Воспитательно-спасительный примѣръ. <i>Прот. А. В-ва.</i>	57
2. Религіозно-нравственное чтеніе	

въ связи съ преподаваніемъ Закона Божія въ народной школѣ. <i>Свящ. А. Садовскаго.</i>	63
3. На трудовомъ пути. <i>Василія Образцова.</i>	86
4. Роль сельской матушки въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа. <i>Вѣры Гороховинской.</i>	322

Отдѣлъ VII.

(Нашъ дневникъ).

1. Дѣтская бережливость, какъ условіе доброй отзывчивости	28
2. По поводу забастовокъ и общественныхъ смуть	58
3. Походъ противъ воспитывающихъ элементовъ школьнаго обученія.	90
4. Печальные результаты новѣйшей системы воспитанія	117
5. Опыты вытравливанія чувствъ дѣтской религіозности и патріотизма	139
6. Думы простого русскаго чело-вѣка о желательныхъ началахъ воспитанія	165
7. „Пѣвцы весны“, или „много о себѣ и ничего о дѣтяхъ и для дѣтей“	190
8. По поводу одной картинки съ природы	215
9. Забота „о правахъ“ и недостатокъ попеченія „объ обязанностяхъ“.	235
10. Лишняя злоба противъ Церковной школы — лишнее доказательство плодотворной работы ея	335
11. Прозорливая скорбь святителя Филарета о нравственномъ раслѣбнѣ русскихъ дѣтей	266
12. Народные развратители	325

Въ 12-ти книжкахъ „*Зернышекъ Божіей Нивы*“ на 725 страницахъ за 1905 годъ помѣщено до 56 статей для дѣтскаго чтенія. Содержаніе статей имѣется на первой страницѣ каждой книжки (№№ 25—36) и въ концѣ 3-го томика „Зернышекъ“.

